

ЛИТОВСКІЯ

СПЯХІЯЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТІ
№ 21.

15 Ноября

1867 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБ. СЕР.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О своевременномъ расходованіи суммъ, ассигнованныхъ изъ казны на постройки и починки зданій духовнаго въдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 сентября сего года,

за № 8856, объ оставшейся безъ употребленія части суммы, ассигнованной въ 1866 году, изъ строительнаго кредита духовнаго вѣдомства, на ремонтное исправленіе одного изъ кафедральныхъ соборовъ. Приказали: Начальство одной изъ епархій изъясняетъ, что мѣстная Контрольная Палата, на основаніи смѣтныхъ правилъ, требуетъ, чтобы остаточные 423 рубля 25 копѣекъ изъ суммы, ассигнованной Святѣйшимъ Синодомъ въ 1866 году, въ количествѣ 1-т. рублей, на ремонтъ зданій кафедральнаго собора, были возвращены въ Казначейство. Присовокупляя, что соборъ имѣетъ настоятельную надобность въ устройствѣ ризницы, и что оставшіяся деньги не израсходованы въ 1866 г. въ виду того, что по смыслу 49 статьи правилъ о денежныхъ выдачахъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода, подобнаго рода деньги должны оставаться въ безотчетномъ распоряженіи собора, означенное епархіальное начальство ходатайствуетъ о разрѣшеніи оставить упомянутую сумму, 423 рубля 25 копѣекъ, въ вѣдѣніи собора, для обращенія оной на устройство ризницы, а вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ увѣдомить, слѣдуетъ ли въ употребленіи денегъ сего рода давать отчетъ Контрольной Палатѣ. Имѣя въ виду, что остающіеся не израсходованными, вышеозначенные 423 рубля 25 копѣекъ, на основаніи 6 ст. Высочайше утвержденныхъ, 22 мая 1866 г., смѣтныхъ правилъ, не могутъ быть употреблены не только на устройство соборной ризницы, на что они не были назначены, но и на устройство собора, за прекращеніемъ срока, на который они ассигнованы, и подлежатъ, по силѣ ст. 9

и 40 тѣхъ же правилъ, возврату въ Государственное Казначейство, приведенная же епархіальнымъ начальствомъ 49 ст. правилъ о денежныхъ выдачахъ, по вѣдомству Святѣйшаго Синода, о безотчетномъ распоряженіи суммами, относится по буквальному смыслу означенной статьи до суммъ, ассигнованныхъ на разѣзды епархіальнымъ архитекторамъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: 1) дать знать о семъ подлежащему епархіальному начальству указомъ, при совокупивъ, что расходъ 576 рублей 75 копѣекъ, на ремонтъ зданія каѳедральнаго собора слѣдовало производить на основаніи 52 ст. тѣхъ же правилъ; если же сего не исполнено, то необходимо представить въ мѣстную Контрольную Палату отчетъ, съ приложеніемъ подлинныхъ документовъ, удостоверяющихъ дѣйствительность издержекъ; что же касается до соборной ризницы, то пополненіе ея должно производиться, какъ и по прочимъ каѳедральнымъ соборамъ, на церковные доходы; и 2) такъ какъ ассигнованная на ремонтъ упомянутаго собора, по представленію Преосвященнаго о настоятельной о томъ необходимости, сумма въ свое время не израсходована, вслѣдствіе чего остатокъ отъ сей суммы, за истеченіемъ льготнаго срока, долженъ быть, на основаніи смѣтныхъ правилъ, возвращенъ въ Государственное Казначейство, и такимъ образомъ духовное вѣдомство лишилось возможности употребить весь строительный кредитъ, ему по смѣтѣ данный, по назначенію, между тѣмъ какъ полученныя изъ другихъ епархій представленія объ ассигнованіи суммъ на постройки оста-

ются неудовлетворенными, то давъ знать о вышеизложенномъ, циркулярнымъ указомъ, всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, поручить имъ сдѣлать распоряженіе, чтобы ассигнуемыя въ вѣдѣніе ихъ, на постройки и починки зданій, суммы были расходовемы непремѣнно въ теченіи смѣтнаго періода, до срока заключенія смѣтъ, и притомъ согласно назначенію. Октября 25 дня 1867 года.

II.

НАГРАЖДЕНІЕ.

Священникъ Цѣхановецкой церкви Іоаннъ Сидорскій, по докладу Литовской духовной Консисторіи объ особенномъ его усердіи къ благолѣпію храма Божія и объ устройствѣ имъ училища, Его Высокопреосвященствомъ награжденъ набадренникомъ.

III.

ЦЕРКОВНЫЯ ТОРЖЕСТВА.

Освященіе Иконы Спасителя, пожертвованной Государемъ Императоромъ и крестный ходъ, Брестскаго уѣзда, въ м. Волчинъ.

Пятнадцатаго іюня довелось мнѣ быть свидѣлемъ освященія Иконы Спасителя пожертвованной Государемъ Императоромъ и торжественнаго, на сколько это возможно въ нашей сельской обстановкѣ, крестнаго хода изъ старой церкви къ предназначенной

новой—изъ упраздненнаго, бывшаго въ м. Волчинѣ, Римско-Католическаго костела.

Подобныя явленія въ нашей сельской жизни очень рѣдки; а потому при оныхъ какъ то особенно возбуждается чувство искренней признательности и благодарности къ попечительной заботливости нашего незабвеннаго Монарха, и сердце каждаго Православнаго Христіанина невольно радуется, видя столь твердый оплотъ нашего православія, столь вѣрную защиту праотеческой вѣры въ лицѣ нашего Государя.

Не стану описывать самой Иконы, она прекрасна, какихъ рѣдко и даже нельзя видѣть въ нашихъ сельскихъ святыняхъ—вполнѣ достойна своего Высокаго Жертвователя; украшена дорогимъ кіотомъ. И вотъ, при стеченіи многочисленнаго народа, въ присутствіи Гг. военного начальника Брестскаго уѣзда, и мироваго посредника нашего участка и другихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, предъ начатиємъ Божественной Литургіи, послѣ водосвященія, совершеннаго соборно тремя священниками, Икона была освящена и окроплена св. водою.

Послѣ освященія она поставлена была священниками на особомъ, прилично устроенномъ для нея, мѣстѣ съ прекрасною дорогою лампадою, и тамъ оставалась въ теченіи совершенія Божественной Литургіи.

Въ 11-ть часовъ съ половиною, когда кончилась Литургія, двумя изъ священниковъ была взята св. Икона съ своего мѣста и поднесена къ встрѣтившимъ ее военному начальнику и мировому посреднику, и, при пѣніи тропаря „Спаси Господи люди Твоя,“ въ сопровожденіи тысячи народа начался крестный ходъ.

День этотъ былъ днемъ благодарственнаго Господу воспоминанія о возвращеніи униатовъ въ нѣдра Православной церкви; а потому много религіозныхъ воспоминаній соединилось въ этотъ радостный день. Какъ отрадно было вспомнить, что нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ отцы и дѣды наши, стряхнувъ съ себя вѣковое заблужденіе, возвратились на лоно своей праотеческой спасительной вѣры. Кажется, нельзя было избрать лучшаго времени для столь радостнаго торжества нашему народу Русскому.

Звонъ колоколовъ, громкое стройное пѣніе хора, состоявшаго изъ духовенства и учениковъ сельскаго училища, огласили воздухъ. Толпы богомольцевъ, преимущественно изъ крестьянъ разнаго пола и возраста, отложивъ свои житейскія заботы и сосредоточивъ одну благодарную мысль къ Богу за Царя и отечество, устремились въ слѣдъ за духовенствомъ въ такомъ количествѣ, что съ большимъ трудомъ можно было совершать шествіе.— По сторонамъ и сзади клира была какъ бы сплошная масса, какъ волны, двигавшагося народа и разноцвѣтные узоры убранныхъ головъ женскихъ представляли какъ будто роскошный цвѣтникъ, испещренный своенравными красками самыхъ яркихъ, непрестанно двигавшихся цвѣтовъ (*).—Это было чудное зрѣлище нашей сельской жизни. Промежду сихъ живыхъ стѣнъ отрадно вѣяли разноцвѣтныя хоругви, побѣдныя знамена воинствующей церкви Господа Силъ. Впереди крестъ—знамя побѣды надъ смертію, а потомъ—какъ знамя

(*) Въ этой мѣстности у крестьянъ женскаго пола особенно развитъ вкусъ украшать головы, какъ натуральными, такъ и поддѣльными цвѣтами.

побѣды Православія надъ римско-католицизмомъ, такъ недавно господствовавшимъ въ сей мѣстности—сіяла, какъ яркая звѣзда, вверхъ поднятая Икона Главы нашего спасенія и св. Церкви І. Христа. Изъ сплошной толпы народа слышны были благодарныя слова и вздохи, вылетавшіе изъ грудей, въ которыхъ бились сердца, согрѣтыя любовію къ Царю и отечеству. Крестный ходъ двигался по направленію отъ церкви къ упраздненному костелу. Вдали, въ зеленой рамѣ густыхъ каштановыхъ и другихъ деревьевъ, исполински, съ крестообразно на верху расположенными фигурами 4-хъ Евангелистовъ, высокимъ готическимъ куполомъ, бывшій лучшимъ украшеніемъ двора князей Чарторійскихъ,—стоялъ красный костель.—Давно минувшимъ дышало это настоящее, можно было перенестись духомъ къ тѣмъ временамъ, когда паписты и уніаты, по причинѣ такъ близкаго и сроднаго соединенія съ Царствомъ Польскимъ (*), торжественно совершали крестные ходы въ память юбилеевъ, чему служатъ доказательствомъ и донынѣ стоящіе и въ этой мѣстности, подобно какъ въ Польшѣ, каменные столбы, въ родѣ маленькихъ часовень, откуда совершались поученія народу и совершались миссы, при встрѣчныхъ и перекрестныхъ дорогахъ.

Торжественное шествіе остановилось на погостѣ костельномъ.—Духовенство съ клиромъ возшло на возвышенное, украшенное зеленью, мѣсто, гдѣ на аналогіи положена была и св. Икона, и тамъ, у западной

(*) Мѣстечко Волчинъ своятъ на границѣ Царства Польскаго.

стѣны великолѣпнаго каменнаго зданія костела, гдѣ такъ недавно гремѣлъ оглушительный, потрясающій нервы органъ, впервые слышится тихое, чистое, единогласное и единодушное, преслѣдуемое проницески написанами, умилительное пѣніе: „Господи помилуй;“ тамъ, гдѣ такъ недавно раздавались противухристіанскіе, мятежные гимны, слышатся изъ устъ Святой Православной Церкви апостольскія слова:—*„творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чело-
вѣки, за Царя и за вся, иже во власти суть: да
тихое и безмолвное житіе поживемъ, во всякомъ благо-
честіи и чистотѣ.“*

Прибывъ на мѣсто, возлѣ костела, когда шумъ народа немного утихъ, тотчасъ произнесена была мѣстнымъ священникомъ о. Кипріаномъ Павловичемъ короткая, но ясная и задушевная, примѣнительная къ сему случаю, (нижепечатаемая) рѣчь; вслѣдъ за нею начался благодарственный Господу Богу молебенъ. Колѣнопреклонная молитва окончила богослуженіе въ семъ мѣстѣ, и при пѣніи божественнаго гимна Св. Амвросія: „Тебѣ Бога хвалимъ,“ въ томъ же порядкѣ крестный ходъ отправился въ церковь, гдѣ окончень молебенъ, провозглашено въ обыкновенномъ порядкѣ многолѣтіе и св. Икона поставлена на своемъ мѣстѣ.

Такъ совершилось торжественное освященіе Иконы Спасителя и тѣмъ кончилось Богослуженіе въ этотъ день,—но не кончилось народное торжество столь радостнаго случая.

Изъ церкви народъ двинулся толпами къ волостному правленію. Вблизи онаго стояли столы съ приготовленною для крестьянъ, не разбирая той или

другой волости, того или другого прихода, для всѣхъ вообще, закускою, и тутъ, при первомъ заздравномъ тостѣ, провозглашенномъ г. военнымъ начальникомъ, за здравіе Государя Императора, громкое ура, повторяемое по нѣскольку разъ, огласило воздухъ.. громкое ура долго не умолкало.

Послѣ закуски крестьянской, всѣ гг. чиновники были приглашены и угощены мѣстнымъ священникомъ, гдѣ за обѣдомъ тоже провозглашенъ тостъ за здравіе Государя Императора и въ это время, неожиданно, въ другой комнатѣ училищные мальчики пропѣли трижды: „Боже Царя храни“ и трижды „многогая лѣта.“

Довольно стройное пѣніе, общая тишина на это время, благоговѣйное вниманіе всѣхъ присутствующихъ, колокольный звонъ въ церкви, все это глубоко и искренно выражало сочувствіе къ столь радостному событію.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная священникомъ Волчинской церкви Кипріаномъ Павловичемъ, послѣ освященія Иконы, пожертвованной Государемъ Императоромъ.

Православные Христіане! Икона Спасителя нашего, которую вы видите, есть драгоцѣнный для насъ даръ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. Вотъ очевидное доказательство отеческой любви и заботливости о насъ

неоцѣннаго нашего Государя! Вотъ осязательное показаніе того, что Онъ, Державный, обеспечивъ во всѣхъ отношеніяхъ быть Православнаго Русскаго народа, указываетъ единственный предметъ, къ которому должна стремиться и нравственная сторона Его неисчислимыхъ подданныхъ! Слово человѣческое слабо высказать величіе сего благодѣянія для насъ,—выразить и тѣ чувства, которыя потрясаютъ наши сердца и души въ настоящія минуты общей нашей радости и благодарности Промыслителю небесному Царю и Богу, и Помазаннику Его, земному Царю надъ нами, чадолюбивѣйшему Отцу нашему Государю Императору. Мы видимъ, христіане, какъ въ нашей особенно странѣ, такъ недавно еще обливаемой кровью и слезами угнетаемыхъ Православныхъ—въ странѣ, гдѣ Православная вѣра, вѣра праотцевъ нашихъ, была въ униженіи и безчестіи, нынѣ, какъ на горизонтѣ небесномъ звѣзды, раждаются и сіяютъ Православные храмы, и они то суть предметомъ заботливости Благовѣрнаго, Благочестивѣйшаго Государя нашего. Въ каждомъ почти изъ нихъ имѣемъ мы щедрыя дары нашего Царя. Вотъ драгоцѣнный для насъ образъ Спасителя, присланный отъ почительнаго сердца Царева.

Примите же, Русскіе люди, съ любовію и радостію сей даръ храму вашему отъ Православнаго Царя Государя Александра Николаевича. Молясь предъ св. Иконою, памяуйте навсегда отеческую заботливость о васъ Государя Императора. Онъ державною рукою вывелъ васъ изъ крѣпостной зависимости и далъ вамъ блага законной свободы. Онъ

19-го февраля 1861 года воззвалъ къ вамъ: Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ Православный народъ!...

Онъ надѣлилъ васъ землею и сдѣлалъ васъ свободными, научилъ призывать благословеніе Божіе на свободный отъ нынѣ трудъ вашъ.... Наконецъ Онъ, чтобы извлечь васъ изъ невѣжества, въ которомъ вы доселѣ оставались, повелѣлъ открыть для васъ народныя училища.

Молись же, народъ Русскій, за своего Православнаго Царя, и оставайся неуклонно послушнымъ Его законамъ и твердымъ въ Святой Православной вѣрѣ. Аминь.

Стефанковской церкви священникъ Θεοφιλѣ Павловичъ.

КРЕСТНЫЙ ХОДЪ

изъ г. Волковыска въ м. Зельву съ перенесеніемъ иконы Иверской Божіей Матери.

8-го числа мѣсяца іюня, Господь Богъ сподобилъ ввѣренный миѣ приходъ видѣть истинно трогательное и радостное торжество.—Мы сподобились принять въ свою церковь древнюю икону Иверскія Божія Матери. Радость наша была тѣмъ живѣе, что святая эта икона—наше достояніе, отъ насъ было—отнятое и теперь милостію Божіею возвращенное.

Считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ этой иконѣ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года, былъ закрытъ Зельвянскій костелъ, какъ угрожавшій неминуемымъ паденіемъ и совершенно малочисленный приходомъ. При

закрытіи костела, случайно присутствовалъ г. мировой посредникъ П. М. Щербовъ. Одна костельная старая икона Пресвятой Богородицы невольно поразила г. посредника и приковала къ себѣ все его вниманіе. Она написана въ строгомъ византійскомъ стилѣ и кистію очень искуснаго художника, и кромѣ того, къ крайнему своему удивленію, г. Щербовъ замѣтилъ въ ней поразительное сходство съ иконою Иверской Богоматери, чествуемой въ Иверскомъ монастырѣ и въ Москвѣ, гдѣ онъ неоднократно молился на своей родинѣ. Подъ вліяніемъ очень понятнаго и естественнаго чувства, г. Щербовъ упросилъ бывшихъ при закрытіи костела ксендзовъ оставить эту икону Богородицы вмѣстѣ со всѣми прочими, которыхъ они, какъ очень посредственныхъ, не хотѣли брать съ собой: Предложеніе же это г. Щербовъ сдѣлалъ съ тою цѣлію, чтобы эту икону привести въ приличное состояніе и передать въ нашу церковь для почитанія православнаго народа. И вотъ, спустя два мѣсяца послѣ закрытія костела, прибылъ въ Зельву г. Щербовъ съ нѣкоторыми изъ своихъ сослуживцевъ—чиновниковъ, и пригласилъ меня присутствовать при снятіи иконы въ закрытомъ костелѣ. Икона помѣщалась въ боковомъ кіотѣ.—Кіотъ очевидно былъ устроенъ для какой нибудь другой иконы, такъ какъ икона Богоматери не занимала всей ниши, оставленной въ кіотѣ на икону, но пустое поле въ нишѣ, по всѣмъ четыремъ краямъ иконы, покрыто лоскутками разноцвѣтной парчи, затѣмъ сама икона Богоматери, неимѣя никакой нижней рамы, прибита была гвоздями къ черной доскѣ кіота и уже поверхъ иконы прибиты были узенькія золоченныя рамки. Когда эти рамки были отняты, то, осматривая оныя, мы съ величайшимъ удивленіемъ увидѣли, что они

на оборотной сторонѣ своей, по всѣмъ четыремъ угламъ, были обклеены бумажками, на которыхъ совершенно явственно можно было разбирать славянскія слова изъ Божественной Литургіи, и именно мы прочитали слова Спасителя о св. чашѣ: *пійте отъ нея вси, сія бо есть кровь Моя новаго завета, яже за вы и за многіи изливаемая.*

Когда же снята была самая икона Богоматери, тогда мы окончательно убѣдились, что это копія Иверской Божіей Матери или Аѳонской Вратарницы, такъ какъ на пречистомъ лицѣ были явственно замѣтны изображенія знаковъ отъ ранъ и на шеѣ слѣдовъ крови. Присутствовавшій при этомъ, бывшій кандидатъ мирового посредника г. Стояновъ, природный Болгаринъ, не разъ молившійся во святой горѣ Аѳонской предъ подлинною иконою Иверской Божіей Матери, всмотрѣвшись въ нее, съ восторгомъ воскликнулъ: „это наша родная Аѳонская Вратарница!“ И такъ, по всѣмъ признакамъ, мы видѣли предъ собою древнюю Православную икону! Но какими же судьбами она попала въ римскій костель? Сообразивъ извѣстныя мнѣ обстоятельства, я тогда же заявилъ и теперь заявляю слѣдующее мнѣніе, какъ мнѣ кажется, вполне достовѣрное.

Назадъ тому лѣтъ сорокъ, существовала въ деревнѣ Конной церковь приписная къ Зельвянской, а въ ней была икона Божіей Матери, почитаемая чудотворною. По разсказу старожиловъ, она помѣщена была въ алтарномъ кіотѣ:—въ срединѣ краснаго поля, испещреннаго бѣлыми металлическими звѣздочками, находилась самая икона въ серебряной ризѣ и въ маленькой золоченной рамкѣ. Въ послѣднее время существованія уніи, допущенъ былъ безобразный обычай, по которому какъ въ уніатскихъ церквахъ, такъ и въ римскихъ костелахъ, могли отправлять

Богослуженіе безразлично и священники и ксендзы. Въ силу такого индефферентизма, при Конянской церкви въ послѣднее время, по желанію тогдашняго помѣщика, былъ капелланомъ ксендзъ римскій. При немъ Конянская церковь, пришедши въ совершенную ветхость, была упразднена, а икона Божіей Матери и все имущество церковное взяты были въ Зельвянскій костелъ, куда вмѣстѣ съ тѣмъ поступилъ настоятелемъ и капелланъ Конянскій.—Одинъ только колоколь удалось народу отстоять отъ насилія и взять въ приходскую церковь.—Все это подтверждается единогласными показаніями крестьянъ и отчасти даже записями церковными. Поэтому покойный родитель мой, за поступленіемъ на Зельвянскій приходъ, потребовалъ возврата иконы Божіей Матери, и ксендзъ уже изъ жилыхъ своихъ покоевъ выдалъ икону въ плохихъ золоченныхъ рамкахъ и въ мѣдной посеребренной ризѣ. Невидѣвши никогда Конянской иконы Божіей Матери, отецъ мой долженъ былъ этимъ удовольствоваться и икона, переданная ксендзомъ, прилично нами обновленная и украшенная, и донинѣ находится въ нашей церкви. Теперь же я вполне увѣренъ, что ксендзъ выдалъ икону не подлинную, но употребивъ обычный ихъ братіи обманъ, замѣнилъ ее другою! Вотъ мои на то основанія. Во первыхъ, икона переданная ксендзомъ написана въ стилъ рѣшительно итальянскомъ, икона новая и полотно ея совершенно новое. Икона же, найденная въ костелѣ, писана въ строгомъ византійскомъ стилѣ и до того старая и ветхая, что полотно ея мѣстами дырявое, по всей справедливости можно уподобить развѣ бумагѣ, до того отъ ветхости стало истертымъ и ломкимъ. Сохранились только отчетливо однѣ краски. Поэтому, всего естественнѣе предположить, что

въ старой разрушавшейся Конянской церкви, быть можетъ, существовавшей столѣтія, была и очень старая икона византійской живописи, каковы вообще и всѣ прочія мѣстами по нашимъ церквамъ находящіяся древнія иконы, свидѣтельствующія о нашемъ древнемъ родствѣ, или лучше—единеніи съ Православнымъ Востокомъ. Такое предположеніе тѣмъ болѣе достовѣрно, что икона бывшей Конянской церкви была прославлена въ народѣ съ давняго времени чудодѣйственными знаменіями, и никто изъ прихожанъ моихъ не говорилъ мнѣ, чтобъ та икона была новая. Во вторыхъ, тоже подтверждаетъ и самое устройство костельнаго кіота, въ которомъ была помѣщена икона Божіей Матери. Икона, какъ выше уже сказано, помѣщалась въ нишѣ кіота,—въ нишѣ, очевидно, предназначенной для другой большей иконы и имѣющей для такой иконы массивную раму, какъ это имѣетъ мѣсто и въ противоположномъ описываемому и точно такомъ же костельномъ кіотѣ, всю нишъ котораго подъ рамою занимаетъ одна сплошная икона. Пустое мѣсто въ ниши было обито нѣсколькими маленькими и мѣстами даже разноцвѣтными лоскуточками парчи!.. Спрашивается затѣмъ, на что было устроить въ кіотѣ такую нишъ, которую всю не могла бы занять икона? Быть можетъ, сомнѣвающимся скажутъ—для украшенія? Но какое же украшеніе могутъ составлять нѣсколько маленькихъ и разноцвѣтныхъ лоскутковъ мишурной и низшаго достоинства парчи? Съ другой же стороны, если были устроены относительно цѣнные въ свое время кіоты для иконъ, то неужели недостало бы цѣльнаго куска парчи, чтобъ закрыть края ниши подъ самую иконою? Очевидно, что всего этого быть не могло. Все же дѣло легче и естественнѣе объяснить слѣдующимъ обра-

зомъ: Ксендзъ, захвативъ икону Божіей Матери изъ Конянской церкви, воспользовался уже бывшимъ кіотомъ въ костелѣ.—По всей вѣроятности, икона бывшая въ кіотѣ, какъ и всѣ вообще безъ исключенія оставшіяся въ костелѣ иконы, была очень посредственной живописи, и вотъ пришлось приличнымъ вынуть бывшую икону изъ кіота и помѣстить тамъ Конянскую икону Божіей Матери.—При этомъ встрѣтилось маленькое затрудненіе въ томъ, что эта икона была гораздо меньше прежней, и вотъ на скорую руку собрали нѣсколько разноцвѣтныхъ лоскутковъ парчи, остававшихся въ костелѣ, и ими закрыли пустыя мѣста въ ниши подъ иконою.—Нашли мы даже и тѣ металлическія звѣздочки, о которыхъ мы упоминали при описаніи Конянской церкви и которыми испещрено было красное поле подъ иконою Богоматери. Мы увидѣли эти звѣздочки во множествѣ прилѣпленными безъ всякой нужды къ ризѣ и самой иконѣ.—Въ третьихъ, мнѣ кажется, заслуживающими вниманія нужно считать и тѣ бумажки съ словами изъ Божественной Литургіи, которыми были обклеены самыя рамки къ иконѣ Божіей Матери.—Богослужебныя книги всегда считались и нынѣ считаются священными предметами, на равнѣ съ прочею утварью и имуществомъ церковнымъ; никогда небыли отчуждаемы отъ церкви, но въ случаѣ крайней ветхости сжигались, или же употреблялись на другія нужды церковныя. Послѣ этого, какими же судьбами могъ попасть въ римскій костелъ нашъ служебникъ—книга особенно у насъ почитаемая; и какъ могъ пойти на подкладку къ рамкамъ? И не въ полномъ ли я затѣмъ правъ со всею достовѣрностію полагать, что эти рамки устроились по мысли и подъ наблюдениемъ священника, одного изъ предмѣстниковъ

моихъ, неусомнивагося дать для святой иконы листикъ отъ ветхаго служебника.

Наконецъ даже нельзя и предположить, чтобы ксендзъ, самъ молившійся предъ образомъ Богоматери въ Конянской церкви и почитавшій этотъ образъ, наравнѣ съ народомъ, чудотворнымъ, былъ настолько неуважительнымъ къ святынѣ, чтобы внести оный въ свой домъ.—Ни въ какомъ случаѣ этого быть не могло.—Если ксендзъ взялъ изъ церкви святую икону, то, очевидно, эта икона была чѣмъ нибудь замѣчательною; и дѣйствительно, святая икона найденная въ костелѣ замѣчательна по своей древности и по высоко художественной живописи, внушающей невольное благоговѣніе. Если же взятая икона была такъ замѣчательна и хороша; то было въ расчетахъ ксендза,—не прятать оную отъ глазъ своей паствы,—но поставить свѣтильникъ на свѣщникѣ, для привлеченія русскаго народа къ костелу.

Такимъ образомъ все насъ убѣждало, что найденный въ костелѣ образъ есть наше родное сокровище, нашъ древнѣй Православный образъ, занесенный хищною рукою на чужбину.—Всѣ описанныя нами, сохранившіяся и въ самой иконѣ и въ помѣщеніи оной, знаки принадлежности ея церкви Православной, мы въ простотѣ сердца своего приписали не случаю, но той высокой непостижимой Силѣ, безъ воли которой и власъ главы нашей не погибаетъ, и съ сердечнымъ умиленіемъ мысленно прославили Господа Бога Вседержителя, возносящаго смиренныхъ, и забывающаго обиженныхъ и оскорбленныхъ.

Святая икона была въ такомъ состояніи, что не было возможности передать ее въ томъ видѣ въ церковь. И поэтому г. Щербовъ, тогоже самаго дня, какъ снята была

икона, отправилъ оную въ Петербургъ къ знакомому художнику Императорскаго Эрмитажа Гурскому, съ просьбой перенести святое изображеніе на другое полотно. Г. Гурскій выполнилъ эту задачу съ изумительнымъ искусствомъ и возвратилъ икону еще прошедшею зимою. Мы невыразимо признательны г. Гурскому за его работу. Съ величайшимъ удивленіемъ и не вѣря своимъ глазамъ, осматривали мы икону, видя въ ней не копію, но подлинную древнѣйшую икону, на которой нѣтъ и малѣйшаго даже слѣда новой кисти и новыхъ красокъ. — Реставрація иконы во всѣхъ отношеніяхъ безупречна и художественна и тѣмъ болѣе намъ дорога, что г. Гурскій произвелъ свою, какъ кажется, очень трудную и усидчивую работу—безмездно, руководимый тѣмъ же горячимъ религіознымъ чувствомъ, съ какимъ была отправлена къ нему икона.

Рама къ этой иконѣ, заказанная на свой счетъ г. Щербовымъ, тотчасъ по полученіи оной, по независящимъ обстоятельствамъ, была прислана мастеромъ едва вечеромъ 4 Іюня. Не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, предположено было на третій день праздника Святой Пятидесятницы перенести святую икону Божіей Матери изъ Волковыска въ Зельву. Предувѣдомленный о томъ о. Благодѣинымъ, я объявилъ прихожанамъ о имѣющемъ быть у насъ торжествѣ, убѣждая ихъ достойно встрѣтить Великую гостью Царицу Небесную. Сочувственно отозвался народъ на мой призывъ и встрѣтилъ пречестную икону Божіей Матери достойнымъ образомъ, съ величайшею радостію и съ неподдѣльнымъ истинно христіанскимъ воодушевленіемъ. Торжество наше было не заказное, непринужденное, вызвано было не распоряженіемъ, но религіознымъ чувствомъ нашего добраго народа: оттого и праздникъ нашъ

вышелъ прекраснымъ по самой своей простотѣ и естественности.

Утро нашего праздника было пасмурное, шелъ частый дождикъ. Несмотря однакожь на это, о. Благодичинный съ двумя священниками Росской и Дятловской церквей неусомнились вынести въ 7 часовъ утра пречестную икону Иверскія Божія Матери изъ Волковыской церкви. Въ преднесеніи животворящаго креста, запрестольной выносной иконы Божіей Матери и двухъ хоругвей, совершался крестный ходъ безостановочно, при постоянномъ участіи священниковъ и главнаго виновника торжества, г. Щербова. На пятой верстѣ, небо стало проясняться, дождь пересталъ и все время затѣмъ крестный ходъ совершался при благопріятной, свѣтлой погодѣ. Хотя шествіе происходило въ мѣстности не населенной; однакожь жители окрестныхъ сель-латиняне съ радостію выходили на границы своихъ полей и встрѣчали святую икону съ молитвами и цвѣтами. На встрѣчу пречестной иконы, изъ Зельвянской церкви вышелъ крестный ходъ съ животворящимъ крестомъ и четырьмя хоругвями Бережской приписной церкви, прибывшій въ Зельву еще къ обѣднѣ предшествовавшаго торжеству дня. Этотъ крестный ходъ, сопровождаемый Зельвянскимъ священникомъ, встрѣтилъ святую икону на границѣ своего прихода въ 10 верстахъ отъ церкви предъ имѣніемъ Вишневской.—Въ имѣніи этомъ насъ ожидала неожиданная встрѣча: при крестѣ придорожномъ противъ самага имѣнія, устроена была на скорую руку бесѣдка изъ березокъ, въ ней стоялъ столъ покрытый бѣлою скатертью, украшенный газонами съ разцвѣтшими бѣлыми розами и самъ почтенный владѣлецъ имѣнія отставной маіоръ Гронковскій встрѣтилъ насъ съ хлѣ-

бомъ солью. Мы не усомнились тотчасъ же здѣсь остановиться и совершить литію, моля милосердаго Отца Небеснаго благословить добраго человѣка урожаемъ на его нивахъ и сохранить его отъ всякаго вреда душевнаго и тѣлеснаго. Устроивъ такую радушную встрѣчу, г. Гронковскій сплошь до самой церкви пѣшкомъ сопровождалъ святую икону и вмѣстѣ со всѣми участвовалъ въ нашемъ торжествѣ. Всѣмъ намъ было очень пріятно встрѣтить въ лицѣ, принадлежащемъ къ римскому исповѣданію, такое живое сочувствіе въ церковномъ праздникѣ, и были бы мы очень счастливы, если бы такой прекрасный поступокъ г. Гронковского нашелъ себѣ искреннихъ подражателей и въ другихъ нашихъ соотечественникахъ, удаляющихся отъ насъ совершенно напрасно, вслѣдствіе предзанятыхъ неправильныхъ взглядовъ и понятій.

Встрѣчи, подобныя Вышневской, ожидали насъ и противъ селеній Холстова и Бородичъ. Все населеніе ихъ, отъ мала до велика, ожидало крестнаго хода на границѣ своихъ полей, у столовъ покрытыхъ бѣлыми скатертями съ хлѣбомъ солью. Мы совершали при нихъ литіи и продолжали крестный ходъ. Толпы же народныя все болѣе увеличивались, народъ прибывалъ цѣлыми группами то женщинъ, то мужчинъ; возлѣ святой иконы Богоматери неразъ возникали тихіе, но оживленные споры между многими охотниками нести оную, и душа крѣпко радовалась при видѣ такой неподдѣльной готовности и усердія христіанскаго народа. Когда же крестный ходъ приблизился къ мѣстечку на три версты, тогда вся дорога буквально была запружена народомъ, спѣшившимъ встрѣтить Царицу Небесную.

Изъ Зельвянской церкви на встрѣчу святой иконѣ вы-

шелъ крестный ходъ въ преднесеніи животворящаго креста и запрестольной выносной иконы Божіей Матери, шести хоругвей, а также большой храмовой иконы Св. Троицы и очень древней иконы Тихвинской Божіей Матери, сопровождаемый двумя священниками съ огромной толпой народа. Оба крестные хода встрѣтились у придорожнаго креста, гдѣ ожидали Зельвянскіе крестьяне при столѣ съ хлѣбомъ-солью, покрытомъ бѣлою скатертью и обставленномъ березками. Здѣсь пѣвчіе пропѣли тропари Св. Троицы и Иверской Божіей Матери, произнесена была обычная литія, благословлены хлѣбъ соль и затѣмъ соединенные крестные ходы направились къ церкви. Въ это время крестный ходъ представлялъ дѣйствительно величественное зрѣлище. Въ головѣ шествія были приносимы животворящіе кресты отъ трехъ церквей и двѣ выносныя запрестольныя иконы Богоматери; вслѣдъ за симъ несены были двумя рядами двѣнадцать святыхъ хоругвей, затѣмъ святые иконы, и за ними проносимая икона Иверскія Божія Матери, утвержденная на носилкахъ, какъ бы возносившаяся на воздухѣ надъ всѣмъ шествіемъ и видимая всему народу. По обѣимъ сторонамъ хоругвей и св. иконъ восемнадцать фонарей и множество возженныхъ свѣчъ, обвитыхъ цвѣтами. Наконецъ за святыми иконами шли шесть священниковъ въ праздничныхъ облаченіяхъ и за ними огромная четырехтысячная толпа народа. Стройный пѣвческій хоръ, составленный изъ учениковъ трехъ училищъ Волковыскаго, Зельвянскаго и Конянскаго оглашалъ воздухъ благозвучнымъ и громогласнымъ пѣніемъ святыхъ пѣсней во славу Пресвятой Троицы, Честнаго Креста и Пречистой Дѣвы Богородицы. А надъ нами свѣтило солнце во всемъ блескѣ; его лучи

блистательно отражались на святыхъ иконахъ и хоругвяхъ; роздухъ освѣженный утреннимъ дождикомъ, былъ благо-растворенный и свѣжій; не было ни жары, ни пыли. Въ народѣ замѣтно было глубочайшее благоговѣніе, съ которымъ онъ относился къ честной иконѣ Пресвятой Богородицы. Я видѣлъ многихъ набожно простиравшихъ руки къ образу и усердно молившихся; я видѣлъ многихъ, очень многихъ—какъ православныхъ, такъ и католиковъ, повергавшихся ницъ на землю предъ святою иконою и плакавшихъ отъ умиленія. Минуты эти были отрадныя, небывалыя! Десять лѣтъ пастырской моей службы протекли среди римско-католическаго населенія, всегда чуждавшагося насъ, а порой даже непріязненнаго. Прожито много дней, полныхъ взаимнаго недовольства, споровъ и разномысліи о вѣрѣ, и ни одного свѣтлаго дня всецѣлаго духовнаго христіанскаго единодушія, завѣщаннаго Божественною любовію Спасителя нашего всѣмъ Своимъ послѣдователямъ. Въ воображеніи рисовались унылыя картины прошедшаго, когда латиняне какъ бы какимъ долгомъ своимъ считали оказывать пренебреженіе и неуваженіе къ церковнымъ нашимъ торжествамъ, доходившія иногда до неблагопристойности. И вотъ, сподобилъ Богъ дожидаться торжества, равно священнаго для обоихъ исповѣданій безразлично. Горячее чувство христіанское расплавилъ взаимныя недовольства, разнорѣчія и предубѣжденія, и соединило всѣхъ одною общемою христіанскою молитвою; всѣ съ равною искренностію и любовію окружали пречестную икону и приносили молитвы къ общей Матери всего рода христіанскаго. При такомъ трогательномъ зрѣлищѣ истинно христіанскаго молитвеннаго общенія, мысль и сердце невольно устремлялись горѣ—къ Отцу Небесному съ сер-

дечною молитвою, да десница Его соберетъ расточенныхъ, умирить враждующихъ,—да весь народъ на родной землѣ станетъ навсегда однимъ тѣломъ и одною душою христіанскою, и да будетъ однимъ вѣрнымъ стадомъ, соединяемымъ взаимною христіанскою любовію, пасущимся однимъ святымъ жезломъ Небеснаго Пастыря Спасителя нашего.

Предъ мѣстечкомъ, двѣ малютки-дѣвушки, одѣтыя въ бѣлыя платья, съ корзинами полными живыхъ цвѣтовъ, принявъ благословеніе у предстоятеля, стали усыпать предъ святою иконою дорогу до самой церкви цвѣтами. Вотъ раздался громкій гулъ церковныхъ колоколовъ и крестный ходъ вступилъ въ мѣстечко, нарядившееся по праздничному,—улицы были густо усыпаны зеленью, дома по причинѣ продолжавшагося праздника Св. Пятидесятницы обставлены березками. У воротъ погоста, крестный ходъ былъ встрѣченъ Самуѣловичскимъ священникомъ со крестомъ и кадиломъ, и, обошедши кругомъ храма, вошелъ въ самую церковь, сіявшую полнымъ освѣщеніемъ и украшенную зеленью и цвѣтами. Святая икона была поставлена на уготованный аналой, и такъ какъ обѣдня по причинѣ поздняго времени уже была предварительно отслужена, то тотчасъ же было приступлено къ совершенію нарочитаго акаѣиста Иверской Божіей Матери, а послѣ заключительнаго кондака, мѣстнымъ священникомъ сказано поученіе, объяснившее народу торжество. Затѣмъ произнесена сугубая эктенія и по отпустѣ возглашено обычное многолѣтствіе Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Правительствующему Синклиту и всѣмъ православнымъ христіанамъ.. По окончаніи многолѣтствія прочитана была Благочиннымъ съ колѣнопреклоненіемъ акаѣистная молитва Иверской Божіей Матери и затѣмъ народъ устремился

прикладываться къ святой иконѣ. Тѣмъ и кончилось наше торжество и все мирно разошлись въ дома свои, унося надолго свѣтлыя воспоминанія о прекрасномъ днѣ.

Наконецъ считаю необходимымъ присовокупить, что крестный ходъ съ перенесеніемъ святой иконы, произвелъ на народъ самое лучшее и благотворное впечатлѣніе. Прихожане съ восхищеніемъ вспоминаютъ торжество. Въ нашемъ маломъ мірѣ, въ которомъ только суетни да хлопотъ много, оно составило нѣчто въ родѣ эпохи и о немъ будутъ долго вспоминать и рассказывать. Святая же икона составляетъ для народа предметъ особеннаго благоговѣйнаго почитенія, и при каждой церковной службѣ, все наперерывъ спѣшаютъ прикладываться къ ней. Изъ конѣчныхъ же жертвъ предъ иконою по настоящее время собрано уже до 40 руб. сер., и по этому церковный совѣтъ опредѣлилъ, пригласивъ народъ къ дальнѣйшимъ добродѣтельнымъ пожертвованіямъ, устроить къ иконѣ на клиросномъ мѣстѣ, благолѣпный кіотъ, а затѣмъ при помощи Божіей и серебряную ризу, такъ какъ бывшая на ней риза несоотвѣтственна.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное при внесеніи въ Зельвянскую церковь честной иконы Иверскія Божіа Матери.

И откуда мнѣ сіе, да придетъ Мати Господа моего ко мнѣ. (Луки—1, 43).

Таковыми словами нѣкогда встрѣтила Праведная Елисавета Пречистую Дѣву Марію, когда Она послѣ Архангельскаго благовѣщенія посѣтила ее. Эти же слова неволью теперь, братіе мои, вырываются и изъ нашей среды при настоящемъ торжествѣ нашемъ. И откуда намъ сіе, что

явилась среди насъ нынѣ Высокая Гостыя Царица Небесная, превысшая Херувимовъ и Серафимовъ, Пречистая Матерь Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа Дѣва Марія и явилась для того, чтобы въ пречестномъ семъ образѣ Своемъ жить съ нами, благословлять насъ, выслушивать наши грѣшныя молитвы и возносить ихъ къ Богу и Сыну Своему, Котораго носила Она во утробѣ Своей, Котораго непорочно родила, потомъ на рукахъ Своихъ носила и млекою Своимъ питала? откуда намъ это счастье? откуда этотъ пречестный образъ Матери Божіей приходитъ къ намъ?

Трогательна исторія этого образа, братіе мои. Цѣлуя святую сію икону, мы должны оросить ее слезами живѣйшей радости и благодарности къ Пречистой Небесной Царицѣ, и съ сердечнымъ умиленіемъ повторять святую пѣснь, воспѣтую Ея же пречистыми устами: *низложи силныя со престолъ и вознесе смиренныя, алчущія исполнитъ благъ и богатящіяся отпусти тщи*. Выслушайте, други мои, со вниманіемъ своего пастыря, со всею искренностію расскажу я вамъ все, что знаю объ этомъ святомъ образѣ.

Образъ этотъ находился въ здѣшнемъ римскомъ костелѣ, который по волѣ Всеправеднаго Бога, видящаго сокровенная сердець человѣческихъ, давно уже закрытъ. При закрытіи костела былъ въ числѣ начальственныхъ лицъ, закрывавшихъ костелъ, одинъ благочестивый и истинно русскій и православный человѣкъ, который при одномъ быстромъ взглядѣ на образъ Пресвятой Дѣвы Маріи узналъ въ немъ родныя черты иконы Иверской Божіей Матери, прославленной на его благословенной родинѣ многими чудесами и великими знаменіями милости Божіей, и благоговѣнно почитаемой во всей Всероссійской церкви, во всѣхъ

предѣлахъ необъятнаго отечества нашего—Россіи. Подъ вліяніемъ внезапно родившагося живаго благочестиваго чувства, тотъ добрый человѣкъ убѣдилъ римскихъ ксендзовъ, при томъ бывшихъ, оставить въ закрытомъ костелѣ этотъ святой образъ и здѣсь же положилъ въ сердцѣ своемъ святой обѣтъ привести образъ въ возможно благолѣпное состояніе и пожертвовать въ нашу церковь, дабы мы молились Пресвятой Богородицѣ съ тою же теплотою сердца и съ тѣмъ же умиленіемъ, съ какими молятся всѣ сыны Православной церкви предъ знаменитымъ, православленнымъ и Богомъ и людьми образомъ Иверской Божіей Матери.

Братіе мои! я былъ при самомъ снятіи сего образа и расскажу вамъ все. Самое полотно, на которомъ находилось изображеніе Пречистой Дѣвы Маріи, было прямо прибито гвоздями къ черной нижней доскѣ костельнаго кіота, и уже къ иконѣ приколоты бѣдныя рамки, почернѣвшія отъ сырости и ветхости. Когда сняты были эти рамки, то, осматривая ихъ, мы къ величайшему удивленію своему увидѣли, что онѣ на оборотной сторонѣ обклеены были по всѣмъ четыремъ угламъ бумажками, на которыхъ совершенно явственно сохранились церковныя славянскія слова изъ нашей Божественной Литургіи, именно мы прочитали слова Спасителя, слышимыя нами во время каждой обѣдни: *пійте отъ нея вси, сіа есть кровь Моя новаго завета, яже за вы и за многіа изливаемая.* Какъ поразительно было прочитать намъ эти слова въ костелѣ той церкви, которая въ противность такой ясной заповѣди Спасителя, лишила всѣхъ своихъ вѣрующихъ Животворящей крови Христовой, и какъ поразительно намъ было сознать, что костелъ римскій, самъ

того не зная, вмѣщалъ въ самомъ себѣ такое прямое изображеніе себѣ. Когда же снято было самое изображеніе Пресвятой Богородицы; то мы окончательно убѣдились, что дѣйствительно оно есть родная православная икона и дѣйствительный снимокъ съ иконы Иверской Божіей Матери, такъ какъ намъ ясны стали знаки отъ ранъ на пречистомъ ликѣ Ея, какія находятся и на самомъ чудотворномъ образѣ Иверской Божіей Матери. Полотно было столь ветхое и дырявое, что не было никакой возможности въ такомъ видѣ представить икону въ нашу церковь, хоть и убогую, но все же содержащую святыя свои иконы въ возможной по своимъ средствамъ сохранности и благолѣпности. И по этому тотъ же благочестивый ревнитель къ славѣ Божіей, о которомъ я уже говорилъ, тотчасъ же отправилъ святое изображеніе въ столицу къ искусному художнику. Тамъ оно было переведено на другое полотно, и вотъ теперь святая икона—обновленная и украшенная новою прекрасною рамкою—приходитъ въ нашу церковь для нашего ей поклоненія, се мы встрѣтили нынѣ, Пресвятой Дѣвѣ Маріи съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, на ней изображеннымъ, мы поклоняемся и прославляемъ недостойными устами своими.

Но откуда же взялась православная икона въ римскомъ костелѣ? На это я вамъ расскажу слѣдующее: Въ нашемъ приходѣ въ деревнѣ Конной, лѣтъ тому сорокъ назадъ, существовала наша же церковь, а въ ней особенно была почитаема икона Пресвятой Дѣвы Богородицы. Икона та славилась въ народѣ чудотворною, и къ сеѣ иконѣ стекалось на поклоненіе множество народа. Въ послѣднее время существованія той церкви, вмѣсто нашего священника былъ при ней ксендзъ римскій; ибо тогда было такое время,

когда считали необходимымъ совращать народъ русскій отъ вѣры отцевъ его и всѣми способами прельщать въ римскую вѣру. При томъ ксендзѣ, наша Конянская церковь совершенно разрушилась; и тогда святая икона Божіей Матери, всѣ священные сосуды, всѣ облаченія и вообще все церковное имущество было взято ксендзомъ въ здѣшній римскій костель. Народъ же отстоять успѣлъ одинъ только колоколъ и изъ своихъ уже рукъ передалъ въ нашу церковь. Покойный отецъ мой, поступивъ на мѣсто вашего пастыря, и узнавъ о такомъ недостойномъ расхищеніи нашего родного сокровища, сталъ настоятельно требовать возвращенія святой иконы Богоматери, и ксендзъ отдалъ икону, сохранявшуюся въ его жиломъ домѣ, которую вы видите по правую сторону Иконостаса въ поновленной уже у насъ ризѣ и въ новой приличной рамѣ. Родитель мой, никогда невидѣвшій святой иконы Богоматери Конянской, долженъ былъ этимъ удовлетвориться. Я же теперь увѣренъ, что только теперь мы дождались возвращенія родной своей святыни,—и съ полною вѣрою, съ сердечнымъ умиленіемъ встрѣчаютъ души наши Госпожу Небесную и Утѣшеніе въ скорбяхъ отцовъ и дѣдовъ нашихъ. Ибо посудите сами, братіе, откуда бы иначе могли взяться, на костельныхъ рамкахъ иконы, бумажки съ словами изъ нашей Божественной Литургіи? А съ другой стороны невозможно даже и представить, чтобы ксендзъ, самъ молившійся въ Конянской церкви предъ святымъ образомъ и почитавшій этотъ образъ вмѣстѣ съ народомъ, какъ образъ чудотворный, былъ на столько неуважительнымъ къ святынѣ, чтобы помѣщать оную въ своемъ домѣ. И такъ, несомнѣнно вѣрно то, что мы встрѣчаемъ истин-

но родную свою святыню,—несомнѣнно вѣрно то, что принимаемъ сегодня въ свою церковь Ликъ Небесной Царицы Матери Бога Вышняго, предъ Которою молились ваши дѣды и отцы.

Преклонимся же и мы благоговѣйно предъ Своею Небесною Гостьею, будемъ цѣловать пречестный сей Ея образъ со слезами радости и умиленія, будемъ отъ всего сердца молить Пресвятую Царицу неба и земли, да вселится навсегда въ семь святомъ храмѣ и неоставляетъ никогда своею милостію насъ недостойныхъ рабовъ своихъ. О, великой радости сподобилъ насъ теперь Господь Богъ! Снова среди насъ великое сокровище и родное богатство наше! Снова у насъ родная Госпожа наша Царица Небесная! Снова среди насъ является древняя всеильная Заступница наша и не постыдная Утѣшительница въ скорбяхъ и напастяхъ нашихъ!

Поспѣшите же всѣ вы, други мои, къ милосердой Ходатаицѣ рода христіанскаго. Дѣти! спѣшите къ Матери всего міра христіанскаго и она Всемогущая Своимъ покровомъ всегда васъ охранить и умудрить во спасеніе. Дѣвы! прибѣгайте съ святыми мольбами и съ чистотою сердца и мысли предъ пречестный сей образъ къ своей Хранительницѣ, и учитесь у Пренепорочной незлобію, смиренію, чистотѣ, непорочности, покорности и преданности волѣ Божіей. Матери! и вы обращайтесь съ горячими своими молитвами къ пречистой Матери Бога Вышняго и вдохновляйтесь отъ нея страхомъ Божіимъ, благочестіемъ и любовію къ Богу, такъ необходимыми для добраго и христіанскаго воспитанія вашихъ дѣтей. Скорбящіе и обремененные тяготами житейскими! ищите себѣ спасенія у сей

Небесной Утѣшительницы и Она защититъ васъ могучею своею помощію отъ всѣхъ мірскихъ невзгодъ и бѣдствій. Больные! спѣшите съ полною вѣрою къ милосердой Заступницѣ рода христіанскаго и получите изцѣленіе недуговъ вашихъ. Прибѣгайте всѣ, братіе мои, къ сему пречестному образу Пресвятой Богородицы, молитесь съ крѣпкою вѣрою и сердечною любовію, и найдете въ Царицѣ Небесной столпъ крѣпкій и сильный, снова явятся среди насъ древнія чудеса милости и силы Божіей, какія являемы были отъ сего святаго образа благочестивымъ предкамъ вашимъ.

Но для чего же такъ долго мы неимѣли у себя святой сей иконы? для чего Пречистая Богородица такъ надолго оставляла родные храмы наши? Все это было по грѣхамъ человѣческимъ. Было печальное время, когда здѣшній русскій народъ, то прельщаемый, то угрожаемый, сталъ холоднымъ къ вѣрѣ отцовъ своихъ, сталъ забывать родные отечественные обычаи, даже забылъ молиться Богу на родномъ церковномъ языкѣ своемъ и молился по польски; и дошло даже наконецъ до того, что тогдашній народъ русскій оставался совершенно равнодушнымъ, какъ въ его родной русской церкви отправлялъ Богослуженіе ксендзъ римскій. Тогда то и отошла святая сія икона Пречистой Дѣвы Богородицы, прогнѣвавшейся на тогдашнихъ людей за совершенную ихъ холодность и забвеніе вѣры отцовъ своихъ, и отошла на страну далекую, отошла къ исповѣдникамъ другаго чуждаго русскому народу римскаго исповѣданія, и долгое время намъ небыло доступа припадать предъ пречестнымъ симъ образомъ Пречистой съ молитвами хваленія и прославленія. Теперь снова возвращается къ намъ Царица Небесная,—и дерзаемъ вѣрить, воз-

вращается потому, что родная православная вѣра наша возстановлена теперь въ своей древней чистотѣ и святости, и что всѣ мы, озаряемые и наставляемые сею святою вѣрою, вѣруемъ и молимся такъ, какъ вѣровали и молились приснопамятные предки наши изъ начала отъ незапамятныхъ временъ. Встрѣтимъ же Присноблаженную Владычицу неба и земли и всегда будемъ Ее прославлять своею сильною вѣрою, христіанскими добродѣтелями и безграничною преданностію къ вѣрѣ отцовъ своихъ, къ святой вѣрѣ Православной. Тогда Господь пошлетъ намъ Свое небесное благословеніе и спасетъ души наши по молитвамъ и ходатайству Пречистой Дѣвы Маріи Госпожи нашей.

О Пречистая и Пренепорочная! предъ пречестнымъ симъ образомъ Твоимъ, преклонялись Тебѣ отцы наши, предъ Тобою они плакали, въ Тебѣ же и Тобою радовались. Пріими же милосердно и нашу недостойную хвалу, пріими и наше недостойное поклоненіе. Вселися, Милосердая, и во вѣки пребывай среди насъ, источая всѣмъ съ вѣрою просящимъ милости и щедроты Твоя. Спасай, Вседержавная, отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей рабы Твоя, храни мощнымъ покровомъ святую церковь и отечество наше, да всегда отъ всѣхъ родовъ нашихъ возносятся Тебѣ благодарственные молитвы и хвалы! Аминь.

Зельвянской Свято-Троицкой церкви священникъ

Августъ Куцевичъ.

СКАЗАНИЕ О ЧУДОТВОРНОЙ ИВЕРСКОЙ ИКОНѢ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

*Извлеченіе изъ духовнаго журнала „СТРАННИКЪ“
за 1867 годѣ, м-цъ іюль, стр. 39 въ современной хроникѣ.*

Въ IX вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ, въ Византійской имперіи распространилась иконоборческая ересь. Еретики не признавали святости иконъ и старались истребить ихъ во всей греческой имперіи. Они мучили и повсюду преслѣдовали православныхъ, чтившихъ святыя иконы. По всѣмъ городамъ и селеніямъ были посланы воины, чтобы отыскивать святыя иконы и истреблять ихъ.

Въ то время недалеко отъ греческаго города Никеи жила одна богатая, благочестивая вдова съ молодымъ сыномъ. Въ ихъ домѣ была чудотворная икона Божіей Матери, къ которой вся семья имѣла особенную вѣру и благоговѣніе. Благочестивая вдова построила близъ своего дома церковь, поставила въ ней святую икону, и часто приходила въ этотъ храмъ молиться Богу.

Царскіе воины, прійдя нѣ домъ вдовы, увидѣли во храмѣ святую икону и грозно сказали вдовѣ: „дай намъ денегъ—или мы истребимъ твою икону.“ Вдова увѣрила воиновъ, что къ слѣдующему дню приготовить всю требуемую сумму. Корыстолюбивые воины согласились подождать; но одинъ изъ нихъ, уходя изъ храма, ударилъ мечемъ по иконѣ, и въ тоже мгновеніе изъ пронзеннаго лика Богоматери, какъ бы изъ живаго, истекла кровь.

Вдова и сынъ ея, по уходѣ воиновъ, ночью пошли въ храмъ, долго молились предъ иконою, и потомъ съ бла-

оговѣніемъ отнесли икону Богоматери на морской берегъ и съ молитвою ввергли ее въ море, желая избавить святой образъ отъ рукъ нечестивцевъ.

Святая икона, вверженная въ море, не упала ницъ на воду, но стала прямо, и въ такомъ положеніи понеслась по волнамъ, по направленію къ западу. Вдова, утѣшенная этимъ чуднымъ видѣніемъ, возблагодарила Господа и Пречистую Матерь Его, и обратясь къ сыну своему, сказала ему: „теперь исполнится наше желаніе и надежда; теперь я готова умереть отъ рукъ мучителей, но не желаю твоей смерти. Умоляю тебя, бѣги отсюда.“

Сынъ послушался убѣжденій матери, простился съ нею и немедленно отправился въ городъ Солунь, въ послѣдствіи же перешелъ оттуда на Аѳонскую гору, и сдѣлался инокомъ. Отъ него то и узнали аѳонскіе пустынники о святой иконѣ, вверженной въ море его матерью.

Прошло 200 лѣтъ со времени описаннаго событія. Въ одинъ вечеръ иноки Аѳонской горы увидѣли на морѣ огненный столпъ, который своею вершиною касался неба. Иноки въ изумленіи и ужасѣ смотрѣли на это чудное явленіе, восклицая: „Господи помилуй!“ Нѣсколько дней и ночей сряду повторялось это видѣніе; изъ всѣхъ окрестныхъ монастырей собирались пустынники, и всѣ увидѣли, что надъ иконою Божіей Матери, находящейся надъ поверхностію воды, стоитъ огненный столпъ. Но чѣмъ ближе иноки подходили къ морю, тѣмъ болѣе икона удалялась. Иноки Иверскаго монастыря, находившагося на Аѳонской горѣ, собрались во храмъ и со слезами молили Господа, чтобы Онъ даровалъ ихъ обители святую икону Пре-

святой Богородицы, и Господь услышалъ ихъ усердную молитву.

Въ то время въ Иверской обители находился благочестивый старецъ, по имени Гавріиль. Однажды во снѣ явилась ему Пресвятая Богородица, сіяющая небеснымъ свѣтомъ, и сказала: „возвѣсти настоятелю и братіи, что Я хочу дать имъ икону Мою въ покровъ и помощь; потомъ войди въ море, и ступай съ вѣрою по волнамъ за святою иконою.“ Старецъ объявилъ настоятелю о видѣніи, и на утро всѣ монахи Иверской обители, съ молебнымъ пѣніемъ, съ кадилами и свѣчами пришли на морской берегъ. Старецъ Гавріиль вошелъ въ море, прошелъ по водамъ какъ по сушѣ, и сподобился принять святую икону. Иноки съ благоговѣйною радостію встрѣтили ее на берегу, построили небольшую часовню и въ ней три дня и три ночи совершали молебствіе предъ иконою; потомъ внесли икону въ собственную церковь и поставили въ алтарѣ.

Въ слѣдующій день, предъ Заутреней, монахъ зажегшій лампы, войдя въ храмъ, не нашелъ въ немъ новоявленной иконы. Послѣ долгихъ поисковъ иноки увидѣли икону на стѣнѣ, надъ монастырскими воротами и отнесли ее на прежнее мѣсто. Но въ слѣдующее утро они снова нашли ее надъ воротами. Подобное перенесеніе святой иконы въ церковь и чудесное возвращеніе ея на ограду обители повторялось нѣсколько разъ. Наконецъ Пречистая Дѣва снова благоволила явиться во снѣ старцу Гавріилу и сказала ему: „объяви братіи, чтобы они болѣе не искушали Меня. Я не желаю быть охраняема вами, а хочу быть вашею хранительницею.“ Братія, услышавъ отъ Гавріила о видѣніи, построили во славу Пресвятыя

Богородицы храмъ надъ вратами обители, и въ немъ поставили чудотворный Ея образъ. Съ того времени и донынѣ пребываетъ онъ на этомъ мѣстѣ, избранномъ самою Богородицею; почему и называется иконою Пресвятыя Богородицы Вратарницы, а отъ имени обители-называется также иконою Иверскою.

Неисчислимы чудеса и исцѣленія, явленные вѣрующимъ отъ святой иконы. Иверская обитель обязана ей своимъ спасеніемъ отъ нашествія враговъ. Вскорѣ послѣ явленія сего чудотворнаго образа Богородицы, Персіяне пристали на корабляхъ къ берегу святой Аеонской горы и обступили монастырь Иверскій. Устрашенные иноки, взявъ изъ храма священные сосуды и святую икону Иверскую, укрылись въ крѣпкой башнѣ. Враги ворвались въ монастырь и опустошили его. Монахи, видя это, со слезами молились Пречистой Дѣвѣ, и всемогущая Владычица не отвергнула ихъ моленія. Внезапно началась сильная буря и все корабли персидскіе вмѣстѣ съ воинами персіанами потонули въ морѣ. Военачальникъ Амира одинъ остался живъ; видя гибель своихъ, онъ искренно раскался въ своей дерзости, и просилъ иноковъ умолиť Бога о помилованіи. Амира пожертвовалъ въ обитель много золота и серебра для построенія новыхъ стѣнъ вокругъ монастыря, что и было скорѣ исполнено иноками.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Пахомій, архимандритъ Аеонскаго Иверскаго монастыря, прибылъ въ Москву собирать пожертвованія въ пользу аеонскихъ обителей. Тогда патріархъ Никонъ, съ дозволенія царскаго, просилъ его снять и доставить въ Москву самый вѣрный списокъ съ чудотворной Иверской иконы Божіей Матери. Возвратясь на Аѳонъ, Пахомій поспѣшилъ исполнить его

желаніе и въ слѣдующемъ 1648 году прислалъ въ Москву новонаписанную (*) икону, которую благочестивые иноки Аѳонской горы сопровождали молитвами и всенощными богослуженіями.

Иноки, посланные въ Россію съ святою иконою, прибыли въ Москву 13 октября 1648 года. Царь со всѣмъ семействомъ своимъ, патріархъ, духовенство, бояре и множество народа съ благоговѣніемъ встрѣтили у Воскресенскихъ воротъ Москвы священное изображеніе Богоматери, принесенное въ Россію изъ столь отдаленной страны.

Святая икона была первоначально поставлена въ монастырѣ, называвшемся тогда *Никола-большая глава*, но въ 1696 году Иверская икона Божіей Матери была перенесена въ особую часовню, устроенную у Воскресенскихъ воротъ. Благочестивый Государь, вѣроятно, вспоминая, что святая икона избрала въ Аѳонской обители мѣсто на монастырскихъ вратахъ, хотѣлъ, чтобы икона небесной Владычицы ограждала и въ Москвѣ врата первопрестольнаго града.

Въ послѣдствіи же, когда святую икону стали часто носить въ дома болящихъ; то, чтобы часовня не оставалась пустою, написанъ былъ съ Иверской иконы Богома-

(*) Списокъ былъ писанъ красками растворенными въ святой водѣ, освященной по этому случаю особеннымъ водосвятнымъ молебствіемъ Богоматери и чтеніемъ Ей Акаѳиста, который сверхъ того читался иноками и во все время писанія св. иконы, доколѣ она не была совершенно окончена. Вотъ поучительный примѣръ для нашихъ иконописцевъ. Вотъ, какимъ способомъ запечатлѣлась чудотворная сила Богоматери и въ спискахъ съ Иверской Ея иконы, благоговѣнно чествуемыхъ въ первопрестольной нашей столицѣ Москвѣ и въ обители Иверской—Валдайскаго уѣзда, Новгородской губерніи.

тери другой образъ, который и донинѣ находится въ часовнѣ, вмѣстѣ съ чудотворною иконою.

Въ 1812 году, во время нашествія на Россію Французовъ, чудотворная икона Иверская была вывезена во Владимірѣ. Въ то время вывезены были изъ Москвы также и иконы Божіей Матери: Владимірская (что въ Успенскомъ соборѣ), и Смоленская. Списокъ же съ чудотворной Иверской иконы, находящейся въ часовнѣ, по вступленіи въ Москву Французовъ, былъ укрытъ отъ нихъ монахами Перервинской обители.

Святая Иверская икона Богоматери издревле прославлена многими чудесами и особенно чтится жителями Москвы. Государи Россіи, при вѣздѣ въ свою древнюю столицу, останавливаются у часовни при Воскресенскихъ воротахъ, и съ смиреніемъ покланяются святой Иверской иконѣ. Въ Иверскую часовню ежедневно стекается множество народа—богатыхъ и бѣдныхъ, старыхъ и молодыхъ, знатныхъ и простолюдиновъ: многіе приходятъ по общанію, чтобы молить Пресвятую Дѣву о заступленіи и помощи. Многіе также, приходя во внутренность *Китай—города*, (часть Москвы), или выходя оттуда, почитаютъ непремѣннымъ долгомъ помолиться предъ святою иконою и облобызать ее.

ДОКУМЕНТЫ,

*относящіеся къ исторіи Православной и уніятской
Церквей въ здѣшнемъ краѣ.*

(Продолженіе).

30.

1560 г. Іюня 27. Королевская грамота Виленскимъ священникамъ: Ѳеодору и Протасію на возобновленіе погорѣвшихъ ихъ церквей: Рождественской и Пятницкой, переименованной въ Богоявленскую.

Жикгимонтъ и пр.

Били намъ чоломъ богомольцы наши, попы мѣста Виленскаго: Рожественской Ѳеодоръ а Пятницкой Протасій, и повѣдили предъ нами, ижъ зъ Божого допущеня такъ третій рокъ, якъ мѣсто нашо Виленское згорѣло; на онъ часъ и церкви тые двѣ, въ которыхъ хвала Божья бывала и за насъ господара вставичне Бога прошоно, погорѣли; и теперъ дей тые пляцы пусто лежать,—бьючи чоломъ, абыхмо ласку нашу вчинили, а на тыхъ пляцѣхъ, гдѣ и первѣй церкви были, потомуужъ знову церкви имъ побудовати дозволили. Мы зъ ласки нашео господарское на чоломъ-битье ихъ то вчинили и имъ на тыхъ старыхъ пляцѣхъ церкви побудовати дозволилисмо: гдѣ была церковь Светого Рожества, тамъ и теперъ тогожъ заложена церковь быти маеть; а на томъ пляцы, гдѣ Пятницы была, тамъ церковь Богоявленя Христова заложена маеть быти. И вже тые попы, вышей мененые, оные церкви збудовавши держати и въ нихъ службу Божую служити, а за насъ, господара, Бога просити и доходовъ своихъ, ку тымъ церквамъ належачихъ,

вживати будуть. И на то есмо дали сесь нашъ листь зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни лѣта Божого Нарожения 1560, мѣсяца Іюня 27 дня. Sigismundus Augustus rex. Янъ Тышковичъ, маршалокъ и писарь.

31.

1570 г. Іюня 10. Обязательство о. Іоанна, данное имъ Виленскимъ мѣщанамъ при поступленіи на должность священника къ Виленской Петропавловской церкви.

Я Иванъ Александровичъ, священникъ церкви Светыхъ Апостоловъ Петра и Павла на Зарѣчьи, въ мѣстѣ Виленскомъ, визнавамъ тымъ моимъ листомъ, ижъ што ихъ милость панове бурмистры и рядцы мѣста Виленского закону стороны Греческого, за жоданьемъ и прозбою моею, хлѣба кормленьемъ церковью Светыхъ Апостоловъ Петра и Павла въ мѣстѣ Виленскомъ осмотрѣли и дали; гдѣ я, будучи у томъ храмѣ Божественномъ, до живота моего маю и естемъ виненъ напередъ за здоровье его королевское милости, господара нашего милостивого, такъ тежъ за здоровье его светительское милости, преосвященнаго архіепископа митрополита Кіевского, Галицкаго и всея Руси, такъ тежъ—ихъ милостей пановъ радъ его королевское милости и пановъ бурмистровъ и радецъ и всихъ Православныхъ хрестіянъ уставичне Пана Бога просити. А будучи богомольцемъ господарскимъ и его милости отца митрополита и всихъ православныхъ хрестіянъ, въ той церкви Божественной скарбу речей властивыхъ церковныхъ, такъ домовъ и пляцовъ, которые ку той церкви Божей приналежать, и зъчимъ мнѣ тая церковь Божественная, водлѣ звычаю давного, отъ ихъ милостей пановъ бурмистровъ и радецъ мѣста Вилен-

ского списана и подана будетъ, або есть дана, то я обѣщую все, яко скарбъ церковный, такъ дома и пляцы до живота моего въ цѣлости ховати и никому у въ обчіе руки не задавати, ани заводити и овшемъ хочу еще скарбъ церковный ширити и множити за наданьемъ православныхъ хрестьянъ, што мнѣ Збавитель Господь Богъ поможетъ. И на то есми ихъ милости паномъ бурмистромъ, рядцамъ и лавникомъ мѣста Виленского далъ тотъ мой листъ подъ моею печатью и съ подписомъ руки моее властное. А при томъ были и тому добре свѣдомы панъ Андрей Якурьяновичъ, уставникъ церкви соборное Пречистое Богоматере у мѣстѣ Виленскомъ, а панъ Иванъ Андреевичъ, писарь мѣстцкій шафарскій, которые за прозбою моею печати свои приложили къ сему моему листу. А надъ то ихъ милость панъ Андрей и панъ Иванъ ихъ милостямъ паномъ бурмистромъ и рядцамъ мѣста Виленского и зъ стороны закону Греческого по мнѣ прирекли и ручили, же я скарбу церковного, домовъ ани пляцовъ, утручати и ихъ никому заводити и продавати не маю. И на то есми ихъ милости далъ той мой листъ. Писанъ у Вильни, лѣта Божего Нарожения 1570, мѣсеца Юня 10 дня. Попъ Иванъ власною своею рукою подписалъ.

Внизу оттиснуты на бумагу три печати.

32.

1563 г. Августа 5. Королевская грамота князю Богдану Соломерецкому о возвращеніи Туровской Пречистенской церкви незаконно присвоенной имъ церковной населенной земли въ Рычевѣ.

Жикгимонтъ Августъ Божью милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазо-

вещий, Инфлянтский и иных. Державцѣ Рогачевскому князю Богдану Соломерецкому. Присылалъ до насъ владыка Пинскій и Туровскій Макарей, жалующи намъ о томъ, штожь дей которыи люди и зъ землями въ имѣнью твоємъ Рычевѣ, на церковь заложеня Успенія Светое Пречистое у Туровѣ отъ колкадесять лѣтъ наданные и фундованные суть, то пакъ дей ты-сь безъ жадного права тии люди церковные и зъ землями ихъ въ томъ имѣнью своємъ Рычевѣ у него отнялъ и иншіе немалые шкоды ему починилъ, въ чомъ ся дѣеть ему, отъ тебе кривда и шкода немалая. И билъ онъ намъ чоломъ, абыхмо въ томъ ему безвинне кривды и шкоды отъ тебе примовати не допустили и въ томъ тебе листомъ нашимъ напоменути и тые люди церковные въ имѣнью твоємъ Рычевѣ, зъ давныхъ часовъ у тую церковь у Туровѣ наданные, засе ему привернути казали. Для чогожь послали есмы до тебе дворанина нашего про то: гдыжь будутъ оные люди въ томъ имѣнью твоємъ Рычевѣ на тую церковь заложеня Успенія Светое Пречистое за давныхъ часовъ наданы, а ты если будешь тыхъ людей церковныхъ одъ тое церкви заложеня Успенія Светое Пречистое отымать, напоминаемъ и приказуемъ тобѣ, ажъ бысь еси тые люди его церковные и зъ землями ку той церкви заложеня Успенія Светое Пречистое передъ тымъ же двораниномъ нашимъ засе ему поступилъ безъ кождое проволоки, конечно, жебы онъ въ томъ собѣ отъ тебе кривды и шкоды некоторые не мѣлъ и намъ о томъ большей того не жаловалъ. Писанъ у Вильни, лѣта Божого Нарожения тысяча пятсотъ шестдесятъ третего, мѣсяца Августа 5 дня.

Копія, писанная польскими буквами.

1571 г. Іюня 21. Благословенная грамота митрополита Іоны на поставленіе священника Николая къ Виленской Петропавловской церкви.

Благовѣрные и Христолюбивые панове бурмистрове, рядцы и лавники мѣста Виленского. Молитва моя уставичная къ милостивому Богу о здоровьи вашихъ милостей и паней и дѣтокъ вашихъ милостей есть всегда. Што ваша милость весполокъ съ протопопоу Виленскимъ и зо всеми священники собору Виленского рачили писать до насъ за тымъ священникомъ Николю Ивановичомъ, жадаючи мене о то, абыхъ я его ку церкви Виленской Светыхъ Апостоловъ Петра и Павла благословиль. Ино я то на писане вашей милости вдѣлавши, того священника къ той церкви благословенемъ Божиимъ благословивши, листь мой благословеный ему на то выдати есми казалъ. Ваша милость то вѣдаючи, рачте до него ласкави быти. А и до протопопы и до всехъ священниковъ тамошнихъ листь мой розказалъ есми писати, жебы его за брата собѣ мѣли и ему недѣли въ церкви соборной служити поступили. Тымъ милость Божья и Пречистое Его Богоматери и моее смиренности благословеніе и молитва да есть зъ вашею милостью со вѣми всегда. Писанъ въ Новѣгородку Іюня 21 дня, року 71. Волею Божью Іона архіепископъ Кіевскій и Галицкій.

Адресъ: Благовѣрнымъ и Христолюбивымъ паномъ и пріятелемъ моимъ, мнѣ велико-зичливо-ласкавымъ, ихъ милостямъ паномъ бурмистромъ, рядцамъ и лавникомъ мѣста Виленского закону нашего Греческого. *Подъ адреса тисненая печать.*

1579 г. Апрѣля 20. Подтвердительная королевская грамота Маринѣ княжнѣ Соломерецкой о точномъ исполненіи духовнаго завѣщанія Ивана Гущи въ пользу Пречистенской церкви въ Вильнѣ.

Стефанъ Божью милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Семигородское и иныхъ. Маршалковой нашої старостиной Остринской паней Ивановой Солтановой, паней Маринѣ Васильевнѣ, княжнѣ Соломерецкой и сыномъ ее: Давыду, Ярославу, Ивану и Олександру. Обтяжливе жаловали намъ богомольцы наши: протопопа и вси священники мѣста нашего Виленского соборное церкви Светое Пречистое о томъ, штожъ дей Андреевичъ подскарбій дворный державца Виленскій панъ Иванъ записалъ тастаментомъ своимъ зъ двора своего, который есть въ мѣстѣ Виленскомъ противъ костела светого Яна, до каплицы своее Благовѣщенья Пречистое Богородицы въ церкви соборной Светое Пречистое, въ которой на каждый день служба Божья ранняя бываетъ, по осми копъ грошей Литовскихъ на годъ давати, яко то есть ширѣй на тастаментѣ его описано. То пакъ дей вы, той домъ держачи и въ моцы своей его маючи, съ того двора вжо отъ семи годъ тыхъ пѣнязей на каждый годъ по осми копъ грошей не платили и не отдали. Въ чомъ они кривду и шкodu собѣ немалую быти менючи били намъ чоломъ, абыхмо въ томъ имъ кривды чинити не казали и листъ нашъ имъ о томъ до вась дати велѣли. Ино кгдажъ будетъ панъ Иванъ Гуца тые пѣнязи съ того дому своего на тую церковь тастаментомъ своимъ отписалъ, а вы по тые годы естли будете тыхъ пѣнязей имъ не давали, приказуемъ вамъ, ажъ бы есте тые пѣнязи за всю тую семъ годъ за каждый годъ

по осми копѣ грошей имѣ на тую церковъ отдали и сполна заплатили, никоторого омѣшканя и проволоки не чинячи и заховалися бы есте въ томѣ водлугѣ тастаменту пана Ивана Гущи и подлѣ сего росказаня и листу нашего, жебы тые богомольцы наши кривды и шкody въ томѣ не мѣли и намѣ черезъ то о томѣ не жаловали. Писанѣ у Вильни. Лѣто Божого Нарожения 1579, мѣсеца Апрѣля 20 дня. Михайло Гарабурда писарь.

Внизу тисненая печать.

35.

1574 г. Юня 8. Духовное завѣщаніе Θεодора, князя Масальскаго, которымъ онѣ отказываетъ Наревскому монастырю населенную землю съ разными угодыями.

Во имя Бога, во Троицы славимого, станься на вѣчной а несмертельной памяти. Аминь.— Се азъ рабъ Θεодоръ князь Масальскій, маршалокъ повѣту Городенского, будучы зъ ласки Божой въ добромъ и цѣломъ разумѣ, не будучы ни одъ кого намовленный ани примушонный, по доброй волѣ своей, зъ добрымъ розмысломъ моимъ чиню явно и визнаваю, ознаймуючы листомъ добровольнымъ записомъ моимъ, самъ на себе и потомки мои, по мнѣ zostалыи, всимъ вовецъ и каждому зособна, кому бы о томѣ вѣдати належало и сей листъ мой показанъ былъ, или чтучы услышанъ былъ, нынѣшнымъ и напотомъ будучимъ по мнѣ людемъ. Ижъ я хотячы, абы хвала Божая до сконченія вѣку трваючы тымъ болшъ квитнула и по всѣхъ концахъ свѣта множила се и расширяла се, для славы имени Его святого заложывшы и збудоваль и уфундоваль есмы во мѣстѣ моемъ названномъ въ Нарову новой волѣ церковъ Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, которую

есмы назвалъ и побудовалъ на монастырь иноческій мужескій закону нашего Греческого старожытного, въ которомъ абы уставичне служба Божая не уставала. На который мой монастырь Наревскій названный далисмо грунтъ и на осѣдлене подданныхъ въ обрубѣ своемъ волокъ дванадцать, а на пашню гумна монастырскаго волокъ три, съ тымъ помененымъ островъ Паствиско, до тогожъ сѣножати помененого прозвиска. Которые-то подданные намъ грунты мѣшкающие зо всеѣми пожитками и усякими повинностями, яко кольвекъ названными, ничего тымъ не zostавуючы на себе и на потомки мои ани выѣмуючы, къ тому кгрунту на пашню монастыра дворного прылучивши, на выховане того монастыра всей братіи надалисмо симъ листомъ моимъ, вѣчистымъ записомъ, данымъ за одпущене грѣховъ души моеѣ, родычовъ и потомковъ моихъ. А что ся дотыче пораду, абы былъ въ тойже церкви Божой, позволеного и уфундованного и надаемъ зупелную моцъ и симъ листомъ позволяю и такъ мѣти хочу, абы былъ подъ владою и благословенствомъ святѣйшого патріархи Константинопольского, якъ ерархіи его здавна належачого и подъ справованемъ монастыра нашего братскаго Виленскаго Святого Духа и зъ тогожъ монастыра Виленскаго архимандриты,—и настоятеля, albo старшого подавати маеть вѣчне, межы собою одностайно и згодливе обравшы съ братією, въ томъ монастырю моемъ мѣшкающими, чоловѣка доброй вѣры, годного въ науцѣ и словѣ Божомъ умѣтного, который абы не чужой и намъ незвыклой вѣры и обрадковъ церковныхъ училъ, але въ власной нашей Каѳолической Восточной вѣры и вызнана старожытного учителемъ былъ. А еслибы по животѣ моемъ потомки мои позосталы, albo кривны, не будучы тоей вѣры наслѣдовцами, хотѣли и важили ся службу Божую въ той церкви у обители святой у монастыри моемъ якимъ кольвекъ способомъ одсадити и посовати надъ волю мою и запису моего добровольного вѣчыстого

фундушу хотѣлъ,—на таковыхъ нехай заставаеъ клятва Св. Отецъ и моя родытелская, и зо мною ся розсудить каждый таковой на страшномъ судѣ Божомъ и вже некоторые моцы мѣты не будутъ и мѣты не могутъ, гдѣ еслибы на тотъ мой фундушъ выкročили, хочай-бы и ктытора моего, а я теперъ то кажу, яко то въ животѣ моемъ симъ вѣчыстымъ листомъ фундушомъ моимъ варую и въ моцъ и оборону перодѣ Господу Богу и святѣйшему Патрыарху Константинопольскому и братству Виленскому, яко властнымъ опекуномъ въ старожытності правовѣрныя нашего. На что надалисмо сей мой фундушъ и трвалымъ вѣчыстымъ нашимъ записомъ року 1574, мѣсеца Юня 8 дня.

Еоодоръ князь Массалскій, маршалокъ повѣту Городенского. L. S.

И хотячи я мѣти пры цѣлости вшелякой сей вѣчысты фундушъ наданя моего той святой обители и то еще даю: ктобы якимъ кольвекъ способомъ, альбо правомъ нарушати хотѣлъ, теды за першымъ позванемъ вышъ помененыхъ опекуновъ, такъ духовныхъ, яко и свѣтского стану, до ураду належащого повиненъ будетъ предъ заплатити шесть тысячы злотыхъ сторонѣ позваной до скарбу короля его милости чину въ правѣ описаномъ; потомъ и по запладеню того всего тотъ фундушъ мой добровольный пры моцы и цѣлости своей заставати маеъ.

Ex actis visitationis generalis Dioecesis Brestensis exceptum et sigillo illustrissimi, excellentissimi et reverendissimi D. Feliciani Philippi Wolodkowicz, Dei et apostolicae sedis gratia episcopi Vlodimiriensis et Brestensis protophronii et coadjutorii Metropolitanii Kijowiensis, Haliciensis et Russiae nec non Abbatae Kijovopeczaensis, abbatis Dermanensis, Dubnensis et Sanctae Crucis communium.

Копія, писанная польскими буквами. Хранится при дѣлахъ Левковской церкви Гродненской губерніи Волковыскаго уѣзда.

1580 г. Реестръ восковой дани отъ четырехъ Братствъ на
Виленскія (*) церкви.

Року тысяча пять сотъ осмдесятого за староства Якова Константиновича райцы, Гаврыла Максимовича и Павла Снпшки.

1) Свѣча до Светого Спаса зо двухъ каменей и чотырохъ восковъ. 2) Свѣча до Светое Пречистое зъ пяти каменей и чотырохъ восковъ. 3) Свѣча до Светое Покровы зо двухъ каменей и чотырохъ восковъ. 4) Свѣча до Светого Николы зо двухъ каменей и чотырохъ восковъ. 5) Свѣча до Рожества Христова зо двухъ каменей и чотырохъ восковъ. 6) Свѣча ку Воскресеню зъ пяти каменей и чотырохъ восковъ. 7) Свѣча ку Светой Троицы зъ пяти каменей и чотырохъ восковъ. 8) Свѣча ку Светому Петру зо двухъ каменей и чотырохъ восковъ. Всего того воску чынить каменей 25 фунтовъ 32. То (**) зъ одного брацтва такъ vele давано, чого теперъ зо всѣхъ чотырехъ не хочутъ давать. Item. Тогды только певныхъ часовъ сычивано медъ, нечасто, а теперъ безъ престатку продають; за чымъ могль бы большой пожитокъ быти, бо лѣпѣй пьютъ и болшъ бываетъ людей. 1) Же теды панове провизорове тому досить не чыняютъ, звычайный воскъ не отдають; прето слушне, абы ихъ ратѣй уступили и духовнымъ въ дозоръ подали. 2) Або воски заведшы у певного соленика а вино упевнившы въ которой винницы абыхмо безъ напрыкжени частого имъ обирали. 3) Або переховавши то все на двѣ ратѣ грошми отбирати и куповать,

(*) Относимъ этотъ реестръ къ Виленскимъ церквамъ на основаніи названія самыхъ церквей и упоминанія имени П. Снпшки, какъ старосты Виленскаго, въ Акт. Гор. Вильны ч. II № 8.

(**) Дальнѣйшія слова написаны другою рукою.

што лѣпѣй будетъ и певнѣй. Иначеи конечно набоженство въ пораднымъ отправованью устанетъ, яко южъ уставать почало.

Безъ подписей и печатей. Писанъ на полумистъ почеркомъ шестнадцатого столѣтїя.

37.

1582 г. Іюля 7. Королевская грамота Митрополиту Онисифору о томъ, чтобы онъ впредь не воспрещалъ Виленскимъ мѣщанамъ каждагодно свидѣтельствовать и переписывать церковное и монастырское имущество.

Стефанъ Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ.

Митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси Онисифору. Жаловали и оповѣдали передъ нами бурмистры, радцы, лавники и иншіе мѣщане мѣста нашего Виленского закону Греческого о томъ, ижъ дей продкове ихъ и они сами зъ давныхъ часовъ, яко фундаторы и опатрители церквей закону Греческого въ мѣстѣ нахомъ Виленскомъ, церковь соборную и вси иншіе церкви, такъ тежъ и манастиръ нашъ Троецкій Виленскій, который твоя милость теперъ зъ ласки наше господское держишъ, вшелякимъ будованьемъ потребнымъ и тежъ звонами, книгами, образами и въберами коштовными и иншими достатками и потребами водлѣ преможенья своего опатрують и надають, и до тыхъ же церквей посполъ зъ намѣстникомъ твоей милости протопопоу Виленскимъ, водлѣ привилеевъ своихъ давныхъ, отъ продковъ нашихъ на то имъ наданныхъ, поповъ обираючи, тые наклады свои скарбы церковные имъ отдають, и на кождый рокъ въ церкви соборной и во всихъ цер-

квяхъ и монастыру нашомъ Троецкомъ вси скорбы церковныя и монастырскіе (*) вѣдомости и сторожи, абы тое надаванье и иныхъ людей въ церквахъ и въ монастыру на до реестровъ своихъ при бытности поповъ соборныхъ, а въ монастыру при игуменѣ Троецкомъ списуютъ и переглядываютъ, яко жъ дей и теперъ въ року недавно прошломъ тисеча пять сотъ семьдесятъ девятомъ, кгда тотъ монастыръ нашъ Троецкій Виленскій отъ насъ твоей милости есть данъ, тогда вси скорбы церковныя того монастыра нашего при дворанинѣ нашомъ и слугахъ твоей милости они сами списавши, игумену тамошнему Троецкому, отъ твоей милости постановленому, икону Селивестру за листомъ твоей милости, до нихъ о томъ писанымъ, до рукъ звѣрили и подали. Которые вси тые скорбы монастыра Троецкого тотъ игуменъ твоей милости и до сихъ часовъ въ завѣданью своемъ маючи водлѣ давного звычаю и постановенья въ каждый годъ имъ радцомъ Виленскимъ перегледати и переписовати не допущаетъ. О чомъ дей они на того игумена вжо не пооднокротъ твоей милости жаловали и справедливости зъ него просили; а твоя дей милость имъ съ него справедливости учинити и скорбовъ монастырскихъ списовати и перегледати въ каждый годъ допустити нехочешъ. Въ чомъ они тому монастыру нашему въ наданью скорбовъ церковныхъ и собѣ розумѣючи быти шкоды не малые и постерегаючи, абы еще большихъ шкодъ скорбъ монастырскій за недопущеньемъ списованья и перегледованья отъ игумена твоей милости, або отъ кого иного, на собѣ не поносили, били намъ господарю чоломъ, абыхмо въ томъ листомъ нашимъ твою милость напоменути и во всемъ се къ нимъ водлугъ стародавнего обычаю заховати велѣли. Прото будетьли такъ, яко они намъ жаловали, напоминаемъ и приказуемъ, абы твоя милость тые вси скорбы цер-

(*) По ветхости документа нельзя прочитать.

ковные въ монастыру нашомъ Троецкомъ Виленскомъ бурми-
стромъ и радцамъ и инымъ мѣщаномъ Виленскимъ зъ сто-
роны закону Греческого, водлѣ давного ихъ звычаю, теперъ
заразъ переписати и впередъ въ каждый годъ перегледати и
переписовати допустилъ, и съ того игумена своего справедли-
вость имъ учинилъ. Кдѣ жъ твоей милости отъ насъ госпо-
дара монастырь Троецкій только съ пожитками, ему належа-
чими, есть данъ, зъ скарбы церковными..... Виленского
устаичне.... и примножаны быти мають и во всехъ иншихъ
справахъ и потребахъ монастырскихъ и церковныхъ абы твоя
милость водлѣ стародавного звычаю спокойно и пристойне ся
ку нимъ.... заховаль. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божого На-
роженъя 1582, мѣсеца Іюля 7 дня. Венцлавъ Акгрипа писарь.

Внизу вытиснутая печать. Ветхъ.

38.

1584 г. Декабря 11. Донесеніе Ѳеодора Годебскаго Пинско-
му епископу Кириллу о томъ, что онъ представилъ въ Пин-
скій судъ 6 королевскихъ листовъ по разнымъ жалобамъ
епископа на замковое управление.

Я Ѳедоръ Ивановичъ Кгодебскій, дворянинъ его королев-
ское милости, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, изъ за посланьемъ
и за листовнымъ росказаньемъ его королевское милости пана
моего милостивого, въ року теперъ идучомъ тысяча пять сотъ
осмдесять четвертомъ мѣсеца Декабра одинадцатого дня, маючи
при собѣ трехъ возныхъ повѣту Пинского: пана Пронка Ка-
лавура, пана Ивана Протасовича Лемешовского а пана Семена
Ивановича Островского, въ небытности его милости велмож-
ного князя Януша Корибутовича Збаражского, воеводы Бра-
славского, старосты Пинского и Кременецкого, показоваль

есми на врадѣ господарскомъ въ замку Пинскомъ подстаросте-
му его милости Пинскому пану Станиславу Защинскому шесть
листовъ его королевское милости упоминальныхъ, съ канце-
ляреи его королевское милости выданные, съ печатью маестат-
ною его милости господарскою великого князства Литовского
и съ подписомъ руки писара господарского его милости пана
Венцлава Акгрышы, всѣ подъ одною датою року тысяча пять
сотъ осмдесять четвертого мѣсеца Іюля тридцать-первого дня,
писанные до его милости князя Януша Корибутовича Збараж-
ского, воеводы Браславского, старосты Пинского и Кременец-
кого, въ жалобѣ его милости отца Кирила епископа Пинского
и Туровского, то есть: першій листъ господарскій съ подписомъ
руки господарское о невыданѣ доходовъ зъ староства Пинского
на церковь соборную владычнюю въ мѣстѣ Пинскомъ и на
ишіе церкви пѣнезей, што до которое церкви належить, и
о невыданѣ воску отъ мытниковъ (*). Другій листъ о за-
бранѣ дворовъ церковныхъ отъ вряду замкового и поданѣ ихъ
кгардіяну Пинскому. Третій листъ о сажанѣ войта владыч-
него отъ мостовничого пана Семена Внука и пограбенѣ двое
клячъ и о ишіе кривды, отъ того жъ мостовничого почыне-
ные. Четвертый листъ, съ подписомъ руки господарское, ижъ
ся въ справы духовные вряду замковый, писарь его милости
князя воеводинъ панъ Флоріанъ Марковскій вступаеть. Пя-
тый листъ съ подписомъ руки господарское, ижъ врядники его
милости пана старосты кгородскіе Пинскіе съ присуду владыч-
него поповъ выймуютъ и передъ собою ставити кажуть, и ихъ
судять; а войта мѣстского владычного писарь замковый Фло-
ріанъ Марковскій, не маючи надъ нимъ жадное владзы, до зам-
кового везенья осадилъ. Шостый листъ господарскій, абы его

(*) Эта грамота въ копіи, писанной польскими буквами, находится въ
рукописномъ отд. Б. Л. Семинаріи.

милости владыцѣ видимусы съ книгѣ кгородскихъ Пинскихъ въ справахъ поточныхъ выдаваны были. Въ тыхъ всѣхъ шести листѣхъ его королевское милости въ долегlostяхъ отца епископа Пинского ширѣй и достаточнѣй и меновите доложено и описано есть. А такъ я съ тыхъ всѣхъ листовъ господарскихъ копѣи, слово отъ слова списанные, подъ печатью моею и съ подписаньемъ руки своею таковъ же квитъ мой подъ печатью и съ подписомъ руки властное мое и подъ печатми тыхъ возныхъ верху помененыхъ, которые при мнѣ были, у ворота замку господарского Пинского потянулъ и о тыхъ копѣяхъ тому подстаростему его милости ознакомилъ. А сесь другій квитъ подъ печатью моею и съ подписаньемъ руки своею и подъ печатми тыхъ же возныхъ при листѣхъ господарскихъ сторонѣ противной—отцу епископу—далъ есми. Писанъ у Пинску. Ѳеодоръ Ивановичъ Кгодебскій, дворянинъ его королевское милости властною рукою.

Внизу четыре печати, оттиснутыя на бумагу.

39.

1588 г. Генваря 20. Духовное завѣщаніе княгини Анны Свирской съ записью на Виленскія церкви и на Полоцкую Софійскую церковь.

Лѣта Божьего Нароженья тысяча пять сотъ осмдесять осмо-го мѣсеца Генвара двадцаго дня.

Передъ нами Криштофомъ Радивиломъ, кнежатею на Биржахъ и зъ Дубинокъ, воеводою Виленскимъ, гетманомъ польнымъ великого князства Литовского, старостою Солецкимъ, Урендовскимъ и Борисовскимъ, и передъ нами врадники земскими Виленскими, на зѣздѣ головномъ Виленскомъ въ року прошломъ тисеча пять сотъ осмдесять семомъ мѣсеца Генвара двадцать

девятого дня, отъ ихъ милости пановъ радъ великого князства Литовского и отъ всея Речи Посполитое того панства подъ теперешнимъ часомъ интерескѣи ку отправованью каптуромъ справъ судовыхъ депутоваными и назначоными: Валентыномъ Юрушевичомъ, про небытность на онъ часъ пана Яна Войтеховича Млечка, судьи земского Виленского, на мѣстце его милости отъ пановъ шляхты обывателей воеводства Виленского, которые до того прибыли, на рочкохъ марцовыхъ обранымъ, Григорьемъ Ждановичомъ Кгедройтемъ, подсудкомъ, а Малхеромъ Петкевичомъ, писаромъ, врадники земскими Виленскими, постановившисе очевисто его милость князь Янъ Болеславовичъ Свирскій, маршалокъ господарскій, державца Мойшокгольскій, намѣсникъ Виленскій, оповѣдалъ и доносечи то ку вѣдомости нашої покладалъ и оказывалъ тестаментъ малжонки своея небожыцы кнегини Ганны Рагозянки, подъ печатью ее и подъ печатями людей зацныхъ. Который дей тестаментъ помененая малжонка его въ року теперешнемъ тисеча пять сотъ осмдесять осмомъ мѣсеца Генвара чотырнадцатого дня остаточною волею своею справившы и имъ домъ и маетность свою розредившы и росписавшы, сама зъ воли и съ преизрѣнья Божьего року и дня нынешнего мѣсеца Генвара двадцатого дня зъ сего свѣта смертию зошла, и просилъ князь маршалокъ, абыхмо, ку вѣдомости нашої то припустившы, тотъ тестаментъ малжонки его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ уписати велѣли. А такъ мы, того тестаменту огледавшы и передъ собою чытаного выслуhavшы, дали есмо его до книгъ вписать, который отъ слова до слова такъ се въ собѣ маеть. Во имя Божье станьсе ку выполнению всихъ речы, въ семъ тестаментѣ моемъ ниже написаныхъ. Я Яновая Болеславовича Свирская маршалковая господарская державчиная Мойшокская кнегиня Ганна Рагозянка визнаваю симъ моимъ тестаментомъ остаточное воли моея, ижъ я, бачечы уставичную отмѣнность

того снадзного свѣта, а ижъ чловѣкъ на немъ будучы ничего певнѣйшимъ не есть надъ смерть, а часть и доконченье живота его закрыто есть отъ вѣдомости его, и тому добре розумѣючи, ижъ всякіе sprawy и становенья людскіе, писмомъ неупевненые и необварованные, съ часомъ своимъ въ запаментанье заразомъ зъ отмѣною вѣковъ людскихъ приходять,—а будучи я на сесь часъ отъ Пана Бога хоробою навежона, але однакъ при зуполномъ розумѣ и памети досконалое, не съ жадного примущенья, але сама по доброй воли своей для того, абы по животѣ моемъ межы его милостью паномъ малжонкомъ моимъ княземъ Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ а дѣтьми моими и иншими близкими кровными и повинными моими околѣ маетности моей, по мнѣ zostалое, ниякіе заистья, розницы и незгоды недѣли,—умыслиламъ тестаментъ справити и имъ домъ мой и маетность мою водле зданья моего розредити и розшафувати. Который же тестаментъ мой теперь заразомъ зъ добрымъ розмысломъ и уваженемъ моимъ справуючы, такъ въ немъ остаточную волю мою, ку вѣдомости всимъ посполите, кому бы того потреба указовала, ознаймую, постановляю и замыкаю. Напервѣй, кгда Панъ Богъ Всехмогучый съ часомъ воли Своее Светое мене съ того свѣта до хвалы Своее Светое поволати будетъ рачылъ, душу свою поручаю въ милосердныя руки и опатрность Пана Бога Всехмогучого въ Тройцы Едыного, маючы зуполную вѣру и надею, ижъ Онъ, яко Богъ милосердья и ласкавости, вси неправости мои зъ даремное ласки и доброти своее отпустити и мене до хвалы крѣлевства своего светого приняти будетъ рачылъ; тѣло мое грѣшное маеть быти поховано черезъ пановъ опекуновъ и пріятелей моихъ въ церкви Светое Пречистое у Вильни. А ку статочному и справедливому выконанью сее остаточное воли моее, въ семъ тестаментѣ моемъ написаное, по Пану Бозѣ опекунами обираю людей зацныхъ ихъ милости: отца Ивана Парѣеновича, протопопа

и намѣстника отъ Митрополита справъ духовныхъ Виленскихъ, а мѣщанъ Виленскихъ: пана Кузму Мамонича, бурмистра, пана Бориса Андреевича а пана Ивана Андреевича, писаря мѣстского Виленского; прошу, абы ихъ милость зъ ласки и побожности своее хрестіянское тѣло мое грѣшное водлѣ обычаю костела Греческого поховати, и о то се старати рачили, яко бы сесь testamentъ мой во всемъ водлѣ воли моее, въ немъ описаное, захованъ и скучотне выполненъ былъ. А погребъ тѣла моего за што маеть быти справленный, то есть написано на реестрѣ моемъ съ печатью моею и съ подписаньемъ рукою моею двухъ литеръ писма Руского, отъ мене zostавленомъ. А што се дотычетъ маетности моее лежачое и рухомое, тую всю а всю, што одно ее маю, заразомъ симъ testamentомъ моимъ остаточное воли моее разрезаю и розписую. На первѣй домъ мой властный у пана Юрѣя Яновича Зеновѣвича зятя моего и у малжонки его а дочки моее кнежны Марины Соколинской купный, у мѣстѣ Виленскомъ, идучи ку Бернардыномъ межи двѣма улицами на рогу лежачый, съ пляцомъ, зъ будованьемъ всякимъ мурованымъ и деревенымъ и со всимъ на все, ничего не уймуючы ани на дѣти мои zostавуючы, записую на церковь Светое Пречыстое Богородицы, гдѣ тѣло мое поховано будетъ. Мають по животѣ моемъ панове опекунове мои-отецъ протопопа Виленскій-тотъ домъ въ мощъ свою взяти и за вѣдомостью своею маючы въ наемъ давати, а тымъ наймомъ съ того дому протопопъ Виленскій, яко тотъ теперешній, такъ и по немъ будучые, и зъ инными священниками и дяконами собору церкви Светое Пречыстое дѣлити се и того ужывати до тое церкви Светое Пречыстное вѣчными часы. Дворецъ мой, въ повѣтѣ Виленскомъ, надъ рѣкою Вильною лежачый, называемый Оньковскій, который я у Станислава Сузкого и у Яроша Олшаньского купила, тотъ дворецъ зъ будованьемъ дворнымъ, зъ кгрунты всякими, оремыми и не оремыми, зъ сѣножатями, зъ

лѣсы, зъ рѣками, зъ сажовками, зъ збожьемъ млочонымъ и немолочонымъ и на поли засѣянымъ, зъ быдломъ и зъ статкомъ всякимъ домовымъ и со всимъ навсе такъ, якомъ сама держала, и со всимъ правомъ на тотъ дворець належачымъ, ничего неуймующы, ани на дѣти, потомки, близкіе и кровные мои неоставуючы, симъ тестаментомъ остаточное воли моее даю, дарую и на вѣчность записую малжонку своему его милости князю Яну Болеславовичу Свирскому. Маеть его милость князь малжонокъ мой по животѣ моемъ тотъ дворець мой Оньковский со всимъ въ мощъ и въ держанье свое взяти и его держати и уживати, отдати, продати, даровати, и водлѣ уподобанья своего имъ, яко властностью своею, шафovati вѣчными часы. А сынове, такъ же и дочка моя пани Юрьева Зеновьевичева кнежна Марина Соколинска, дѣти и потомки ихъ и ни хто зъ близкихъ и повинныхъ моихъ до того дворца и ни до которое части его ничего мѣти не мають и не будутъ мочы вѣчне. Имѣнья мои, въ повѣтѣ Полоцкомъ лежащые, одно, называемое Несино, которое я купила у пана Тимошея Головни, яко есть о томъ на листѣ купчомъ и на иныхъ листахъ, на тое имѣнье належачыхъ, ширѣй и достаточнѣй написано, а другое имѣнье, называемое Солонеевичы, которое мнѣ малжонкѣ мой небожчикѣ князь Михайло Друцкій Соколинскій на вѣчность записалъ, тое обоє имѣнье зъ будованьемъ, зъ кгрунты всякими оремыми и неоремыми, зъ сѣножатями, зъ лѣсы, зъ боры, зъ ловы звѣринными и рыбьими, зъ людми, зъ бояры, съ поддаными тяглыми и осадными и зъ ихъ повинностями и со всимъ навсе даю, дарую и симъ тестаментомъ моимъ остаточное воли моее на вѣчность записую двѣма сыномъ моимъ: князю Михаилу а князю Василью Михайловичомъ Друцкимъ Соколинскимъ. Мають тые два сынове мои, оба два сполне, тые имѣнья мои помененные Несино и Солонеевичы по животѣ моемъ въ мощъ и въ держанье свое взяти и то сполне на ровные части на

себе держати и уживати, одати, продати, даровати и яко властностью своею водлѣ воли своею шафовати вѣчными часы. А сынъ мой князь Семень Друцкій Соколинскій такъ же и дочка моя пани Юрьевая Зеновьевичова кнежна Марина Соколинска, дѣти и потомки ихъ и нихто зъ близкихъ и повинныхъ моихъ до тыхъ помененыхъ имѣней моихъ и ни до которыхъ частей ихъ ничего мѣти и вступовати николи не мають и не будутъ мочы; нижли што бы кольвекъ по животѣ моемъ въ тыхъ обѣюхъ имѣньяхъ быдла рогатого и нерогатого, збожѣя молочного и немолочного и на поли засѣяного, такъ же и всякого иного статку домового zostало, то все сынове мои вси три, князь Семень, князь Михайло, князь Василей Соколинскіе побрати и на ровные части подѣлити мають. А съ тое маестности все три сынове мои мають дати на церковь Светое Соѣи у Полоцку десеть копъ грошей Литовскихъ. А зъ стороны тыхъ двухъ имѣней самыхъ нагорожаючи я и тымъ дѣтямъ моимъ князю Семену сыну моему и пани Юрьевой Зеновьевичовой дочкѣ моей, записую имъ суму пѣнезей готовую, которую маю въ захованью у его милости пана Станислава Сабины, доктора, секретара короля его милости, войта Виленского, чотыриста копъ и сорокъ копъ грошей Литовскихъ, на што и листъ отъ пана войта подъ печатью и съ подписомъ руки его у мене есть; съ тое суммы записую сыну моему князю Семену Михайловичу Друцкому Соколинскому двѣстѣ копъ грошей Литовскихъ, а дочкѣ моей паней Юрьевой Зеновьевичовой кнежнѣ Маринѣ Соколинской другую двѣстѣ копъ грошей Литовскихъ. Мають они по животѣ моемъ тые пѣнези у пана войта Виленского взяти и ими водлѣ воли своею шафовати. А сорокъ копъ грошей, которая заставаець, мають панове опенунове роздати, то есть: на церковь Светое Троицы десеть копъ грошей, и на иншыє вси церкви у Вильни десеть копъ грошей. Служебнику

моему Яну Бедрицкому десеть копъ грошей, а инымъ слугамъ и челеди моей мають роздати десеть копъ грошей. А што се дотычетъ речы моихъ рукомыхъ: золота, серебра, шатъ, цыны, мѣди, кони и што кольвекъ речми рухомыми можетъ быти названо, того, штомъ кольвекъ мѣла, томъ сама за живота моего слугамъ моимъ, челеди и инымъ особамъ рознымъ водлѣ зданья моего роздала, ижъ вжо по животѣ моемъ ничего незоста ваеть; только футро кунье новое сыну моему князю Семену Соколинскому; а кожушокъ куньи, ничымъ непокрытый зъ бобромъ и съ колнеромъ бобровымъ, дочьцѣ моей пани Юрьевой Зеновьевичовой кнежиѣ Маринѣ Соколинской по животѣ моемъ отдано быти маеть. Привилъя и всякіе листы мои, штомъ кольвекъ ихъ мѣла, тьемъ, зложившы въ скрынъку и запечатовавши печатью своею и печатми людей задныхъ, даламъ до зяхованья его милости пана Станислава Сабины, войта Виленского; и кгда се сынове мои вси три тутъ до Вильна зѣйдуть, мають, тую скрынъку взявши сполне зъ его милостью княземъ малжонкомъ моимъ, листы, которые кому водлѣ сего тестаменту моего належати будутъ, розобрати. Челедь моя невольная а меновите: невѣста на име Оеда, прозвищемъ Утка, и дочка ее Настасья и зъ сыномъ своимъ, и Арина зъ сыномъ своимъ и братъ ее Васко, такъ же и иная вся челедь, што кольвекъ есми ее мѣла и по животѣ моемъ гдѣжъ колвекъ зо-станеть, такъ мужского, якъ и невѣстего стану, вольная и невольная, по животѣ моемъ маеть быти вольно выпущона зъ дѣтьми, зъ статкомъ и зо всею маетностью ихъ. А сыны мои и дочка моя пани Зеновьевичова и потомки ихъ и ни хто зъ близкихъ повинныхъ моихъ до тое челеди моей до дѣтей и маетностей ихъ ничего мѣтъ и нигдѣ ихъ поискивати немають и небудуть мочи вѣчными часы. А такъ я Янова Болеславовичова Свирская, маршалковая господарская, кнегиня Ганна

Рагозянка, тую остаточную волю мою такъ ознаймившы и замкнувши, сесь тестаментъ мой печатью своею запечатовала есми. А притомъ, заховуючысе водлѣ статуту права посполитого, ужыламъ до того ихъ милости людей зацныхъ: вельможного пана его милости пана Теодора Скумина, подскарбего земского и писара великого князства Литовского, старосту Браславского и Олитского, пана Андрея Ильковского, писара скарбного великого князства Литовского, тивуна въ земли Жомойтского, Тверского, пана Яроша Волчка, пана Мальхера Петкевича, писара земского Виленского, а духовника моего священника церкви Воскресенское отца Карпа Стефановича, и ознаймившы я ихъ милости тую остаточную волю мою просиламъ, абы ихъ милость сесь тестаментъ мой печатми своими запечатовать и руками своими подписати рачыли. Ихъ милость, припустившы то ку вѣдомости своей, за устною очевистою прозбою моею то учынити а сесь тестаментъ мой печатми своими запечатовати и руками своими подписати рачыли. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесять осмого мѣсеца Генвара чотырнадцатого дня. У того тестаменту печатей притисенныхъ шесть и подписы рукъ тыми словы: Теодоръ Скуминъ, подскарбій земскій и писаръ великого князства Литовского властною рукою. Андрей Ильковскій рука властна. За очевистою прозбой еи милости кнегини маршалковой при печати своей я Ярошъ Волчекъ руку свою подписалъ. Малхеръ Петкевичъ писаръ земскій Виленскій, Карпъ Стефановичъ пошъ Воскресенскій рука властная.—Котороежъ тое оповѣданье его милости князя маршалково и тотъ тестаментъ до книгъ кгородскихъ виленскихъ есть вписанъ. А по записанью сесь выпишъ подъ нашими печатми его милости князю Яну Болеславовичу Свирскому, маршалку господарскому, державцы Мойшкопольскому, намѣстнику Виленскому, выданъ. Писанъ у Вильни. Валентинъ Юрушевичъ власною рукою. Миколай Волчекъ, кгород-

скій Виленскій писарь. Малхерь Петкевичъ. Григорей Ждановичъ рука власная.

Внизу вытиснуто четыре печати.

40.

1591 г. Декабря 30. Донесеніе Пинскаго вознаго объ отказѣ безъ всякой причины намѣстника князя Радивиля епископу Леонтію Пелчицкому въ судебномъ разслѣдованіи по дѣлу о наѣздѣ на епископское имѣніе.

Року отъ Нароженя Христа Сына Божого тысяча пять сотъ деветдесять первого мѣсеца Декабра тридцатого дня.

Пришодши до вряду господарского замку Пинского передъ мене Александра Ратомского, подстаростега Пинского, отъ его милости вельможного княжати Юрья Корибутовича Збаражского, старосты Пинского, установленного, возный повѣту Пинского Иванъ Богдановичъ Лозицкій сознанье учинилъ и того сознанья своего квитъ подъ трема печатми ку записанью до книгъ подалъ тыми словы: Я Иванъ Богдановичъ Лозицкій, возный повѣту Пинского, признавамъ то на семъ моемъ квитѣ, ижъ року теперешнего тисеча пять сотъ деветдесять первого мѣсеца Декабра двадцать второго дня былъ есми на справѣ велебного въ Бозѣ его милости отца Леонтія Пелчицкого, епископа Пинского и Туровского, архимандрита Лещенского, зъ его милостью самымъ въ замку Городецкомъ его милости вельможного пана Албрехта Миколаевича Радивиля, княжати на Олыцѣ и Несвѣжу, маршалка найвышшого великого княства Литовского, старосты Ковенского и Юрборского. Тамъ въ томъ замку Городецкомъ его милости пана маршалка само-

го есмо не застали, только вранника его милости того замку Городецкого пана Яна Витунского, которому его милость отецъ епископъ передо мною вознымъ и стороною шляхтою, при немъ будучою, самъ мовиль тыми словами: ижъ дей я позвалъ есми двоима позвы господарскими земскими повѣту Пинского его милость пана маршалка, пана вашей милости, на роки земскіе Пинскіе, которые въ року пришлоу тисеча пять сотъ деветдесять второмъ о святѣ рымскомъ Трехъ Кролехъ въ Пинску припадуть и сужоны будутъ:—однымъ позвомъ о наѣханье квалтовное земянъ его милости пана маршалковыхъ Городецкихъ: Миколая а Ивана Богдановичовъ Корчовскихъ, Гурина а Ивана Богдановичовъ Любовицкихъ, на имѣнье мое церковное епископіи Туровское село Радиловичи въ року теперешнемъ тисеча пять сотъ деветдесять первомъ мѣсеца Октебра пятого дня, о розогнанье съ того села всѣхъ подданныхъ моихъ, о побранье и пограбенье маетности ихъ рухомое, такъ тежъ статку быдла рогатого и нерогатого, и о подранье пчолъ подданныхъ моихъ въ островѣхъ того села моего радиловскихъ властныхъ; а другимъ позвомъ о наѣханье повторе квалтовное тыхъ жо земянъ его милости Городецкихъ: Миколая а Ивана Корчовскихъ, Гурина а Ивана Любовицкихъ а Мартина Бикольницкого на тое жъ село мое Радиловичи въ року теперешнемъ тисеча пять сотъ деветдесять первомъ мѣсеца Ноябра одиннадцатого дня и о розогнанье повторе тыхъ подданныхъ моихъ Радиловскихъ и о побранье маетности ихъ и о побранье и пограбенье збожъя жита и яринъ такъ въ гумнѣхъ, яко и въ заходѣхъ, о зловенье озера моего Радиловского и о подранье пчолъ въ островѣхъ Радиловскихъ и о вчиненье отъ всѣхъ кривды мнѣ и подданнымъ моимъ съ тыхъ земянъ его милости справедливости, яко ширѣй и меновите тая вся жалоба моя и подданныхъ моихъ по достатку на тыхъ обѣюхъ позвѣхъ описана и доложона есть. То пакъ дей за тыми позвы обѣма

рокъ ведлѣ права на чиненѣ справедливости мнѣ и подданнымъ моимъ на жалобу мою, въ тыхъ позвѣхъ описаную, отъ его милости пана маршалка, пана вашей милости, звышѣ имени помененыхъ тутъ въ замку его милости отъ положенѣ тыхъ позвовъ за чотыри недѣли припадаетъ дня сегоднешнего мѣсеца Декабра двадцать второго въ року теперешнемъ деветдесять первомъ, прето дей я дня сегоднешнего тое справедливости съ подданными моими и зо всѣмъ доводомъ тутъ въ замку Городецкомъ пильную, только бы былъ тотъ, хто бы мнѣ справедливость чинилъ, буде самъ его милость панъ маршалокъ, або тотъ кому бы то его милость поручити рачилъ. Панъ Янъ Витунскій, староста Городецкий, на тые слова его милости отцу епископу повѣдилъ, ижъ дей я тутъ въ замку его милости пана маршалкового, пана моего, городецкомъ естемъ отъ его милости намѣстникомъ и то признаваю, же за тыми обѣма позвы, отъ вашей милости по его милость пана моего положеными, рокъ чиненю справедливости вашей милости и подданнымъ вашей милости Радиловскимъ зъ земянъ его милости Городецкихъ, въ позвѣхъ описаныхъ, тутъ въ замку его милости Городецкомъ дня сегоднешнего мѣсеца Декабра двадцать второго припадаетъ; и я за росказаньемъ его милости пана моего съ тыхъ земянъ его милости справедливость чинити хочу, только жъ дня сегоднешнего тое справы судити не буду, але до завтрея тую справу откладаю. Его милость отецъ епископъ повѣдилъ мнѣ: дей не завтра, але сегодне рокъ за тыми позвы пильнованѣ справедливости моее припадаетъ; я мене право посполитое до завтрея ждати не учить, але сегодне справедливости отъ его милости пана маршалка, отъ вашей милости намѣстника его милости, ожидаю; а тежъ и то, ижъ тыхъ земянъ его милости Городецкихъ, отъ которыхъ я и подданные мое, маючи кривду, зъ нихъ справедливости потребуемъ, тутъ передъ вашею милостью не вижу; ваша милость одной сторонѣ року

прикладати не можешъ. Панъ староста Городецкій повѣдиль: я дей самъ сегодня имъ права тутъ зъ вашею милостію пильновати не казалъ, але до завтрея имъ то отложилъ; ваша милость, естли хочешъ, тутъ до завтрея рачъ тое справедливости ждати; а естли тежъ ваша милость не хочешъ, то вашей милости вольно будетъ. Его милость отецъ епископъ повѣдиль, ижъ дей мнѣ ваша милость, сегодня на року, ведлѣ права и позву припаломъ, справедливости съ тыхъ земянъ его милости пана своего чинити нерачишь; я до завтрея ждати небуду, кды жъ и тыхъ не бачимъ, съ кимъ быхсе передъ вашею милостію респравовати мѣлъ. И то все его милость отецъ епископъ, мною вознымъ и шляхтою освѣтчивши, оттоль прочъ отѣхалъ. А при мнѣ при той всей справѣ стороною были шляхта: панъ Михайло Гораиновичъ а панъ Лавринъ Шоломицкій. И сее сознанье мое я возный даю ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подъ моею печатью и подъ печатью стороны шляхты при немъ будучей. И тое сознанье вознаго до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записано естъ и выписъ съ книгъ подъ печатью моею его милость, отецъ Леонтій Пелчицкій, епископъ Пинскій и Туровскій, собѣ взялъ. Писанъ у Пинску. Лександеръ Качановскій писаръ кгородскій Пинскій.

Внизу печать оттиснутая на бумагѣ.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Содержаніе № 21.

I. Распоряженія Правительства: о своеврем. расходованіи суммъ, ассигнованныхъ на постройки и починки зданій духовнаго вѣдомства. II. Награжденіе набедренникомъ Цѣханов. священ. Іоанна Сидорскаго. III. Церковныя торжества: Освященіе иконы Спасителя, пожертв. Государемъ Императоромъ, и крестный ходъ въ м. Волчинѣ и Рѣчь свящ. Волчинскаго К. Павловича; крестный ходъ изъ г. Волковыска въ м. Зельву съ перенесеніемъ иконы Иверской Божіей Матери, и Поученіе свящ. А. Куцевича; сказаніе объ Иверской Иконѣ. IV. Документы 39—40.

Печат. дозвол. цензоръ, Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архиманд. *Госифъ*.
15 Ноября 1867 года. Вильна.

Въ Типографіи О. Блюмовича, на Рудницкой улицѣ въ домѣ Огинскаго.